

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

Ростовская область 1937-2012

КОСМОНАВТИКА

И ДОНСКОЙ КРАЙ

Звёзды

в линиях чертежей...

Книга вторая

СОДЕРЖАНИЕ:

7. Индивидуальный ложемент
8. Маневрирование вручную
9. Земля – это живой организм
10. Первая стыковка
II. Прототип Воланда

7. Индивидуальный ложемент

Валерий Григорьевич Корзун

Восьмой набор космонавтов.

Лётчик-космонавт России. Герой Российской Федерации. 85-й космонавт СССР / России, 351-й космонавт мира. Генерал-майор.

<u>Родился в хуторе Клевцово</u> <u>Ростовской области.</u>

Родился 5 марта 1953 года в хуторе Клевцово Красносулинского района.

В 1970 году в Красном Сулине окончил среднюю школу № 2.

В 74-м окончил Качинское авиаучилище.

До 1987 года служил лётчиком в ВВС.

В 1987 году окончил Военно-воздушную академию имени Юрия Гагарина.

Тогда же зачислен в отряд космонавтов.

Прошёл общекосмическую подготовку.

Готовился как дублёр.

Совершил два полёта в космос.

Имеет четыре выхода в открытый космос общей продолжительностью 22 часа 20 минут.

Позывной – «Фрегат».

Инструктор парашютно-десантной подготовки

Покинул отряд космонавтов в сентябре 2003 года.

Работал в ЦПК в должности заместителя по подготовке космонавтов.

В сентябре 2003 года назначен первым заместителем начальника, позднее – начальником отдела в ЦПК имени Юрия Гагарина.

Увлечения: театр, спорт, фотография.

Награды:

Медаль «Золотая звезда».

Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Орден Почётного легиона (Франция)

Медаль NASA «За космический полёт».

Медаль NASA «За общественные заслуги».

Другие отечественные и зарубежные медали.

Валерий родился 5 марта 1953 года (в день смерти Сталина) в хуторе Клевцово Красносулинского района в семье Григория Андреевича и Марии Арсентьевны Корзунов. Отец работал шофёром.

Потом Корзуны с двумя сыновьями перебралась в Красный Сулин.

В 1970 году Валера окончил среднюю школу и сразу подал заявление в Качинское училище. Профессия лётчика была важна для него как жизнь.

С декабря 1974 года служил в Прибалтике и Подмосковье. Был старшим лётчиком, командиром звена и командиром эскадрильи. Изучил 5 типов самолётов и выполнил 377 прыжков с парашютом.

Участвовал в освоении новой техники, а также в показе одиночного и группового пилотажа в составе группы «Ромб». К тому времени, когда Валера Корзун получил звание майора авиации, он уже имел налёт более 960 часов и освоил все виды тогдашних МиГ-ов.

В 1984 году Валерий, как один из лучших лётчиков части, был направлен на учёбу в Краснознамённую Военно-воздушную академию имени Юрия Гагарина в Монино.

Но летать продолжал.

Через три года его пригласили пройти отбор в отряд космонавтов. И он, авиационный командир, заканчивающий Академию с большой перспективой служебного роста, решается — в расчёте на удачу — переквалифицироваться в космонавты, где, в общем-то, становился в самый хвост очереди на космический полёт!

И в июле 1987 года приходит приказ о его зачислении.

Что говорит – о самолётах и ракете – лётчик-космонавт?

Сравнивать это нельзя.

- Это разные пространства. Атмосфера и невесомость. Манёвренность и перегрузки разные, задачи... Даже требования к здоровью лётчиков и космонавтов различаются. Например, у меня при прохождении комиссии обнаружили остеохондроз, проблемы с позвоночником. Хирург посмотрел и сказал: на самолётах я бы тебя ограничил, а в космос наоборот, лети, невесомость будет полезна, позвонок растянется и остеохондроз пропадёт.

Два года проходил он общекосмическую подготовку.

Но, как-то так получалось, что Корзун, не раз включённый в состав экипажа очередной экспедиции, в рейс не отправлялся. По различным причинам полёты отменяли.

А в марте 92-го при очередном медицинском обследовании вдруг обнаружилось, что длина тела этого космонавта – в положении сидя – превышает допустимую.

И если при кратковременном космическом полёте это было не страшно, то после длительного рейса – когда длина позвоночника увеличивается на несколько сантиметров – в ложемент он уже не влезал.

Увеличить же ложемент не позволяли технические возможности корабля – во всяком случае, такова была официальная версия. А, возможно, в НПО «Энергия» просто не хотели немного поломать голову.

Думали о технике, а не о космонавтах.

- Я смотрел на вещи реально. Мой рост всегда был за пределами требований для космонавтов. Но появилась возможность поступить, я её использовал. И всё-таки наткнулся на проблему роста. Меня отстранили от полёта именно из-за превышения нормы. А боязнь — работать годами и никогда не полететь — характерна для всех космонавтов.

Один 35 лет был в отряде, но так и не полетел. Это трагедия.

Вообще, только треть отобранных космонавтов летит в космос.

Валерия перевели на короткие экспедиции посещения. Но таких – на ближайшие годы не планировалось.

Правда, успокаивало одно. Для работы на многоразовом «Буране» требовался одноразовый корабль «Союз ТМ», как спасатель. Оснащённый андрогинным агрегатом, такой корабль — для одного космонавта — мог бы состыковаться с терпящим бедствие «Бураном» и вернуть его экипаж на Землю.

В октябре Валерий Григорьевич начал подготовку в качестве командира-спасателя и через полтора года её успешно завершил. Но умение так и не понадобилось.

Программу «Буран» закрыли.

Когда стало ясно, что корабль-спасатель не полетит, Корзуна назначили командиром 3-й группы отряда космонавтов. Но в эту группу входили не космонавты, а операторы связи с экипажем станции «Мир». Таким образом, он стал главным командиром ЦПК, оставаясь действующим космонавтом.

В 1995 году лёд тронулся. ЦПК, «Звезда» и «Энергия» наконец пришли к выводу о необходимости изготовления для Корзуна индивидуального ложемента.

Космический полёт с 17 августа 1996 года по 2 марта 97-го на корабле «Союз ТМ-24» к орбитальной станции «Мир» стал для Валерия Корзуна первым.

Oн – командир корабля. Вместе с ним стартовали Александр Калери и француженка Клоди-Андре Деэ.

Валерий Григорьевич два раза выходил в открытый космос. Продолжительность полёта –196 суток 17 часов 26 минут.

- Дискомфорт есть в гидролаборатории, где мы тренируемся к выходу в открытый космос. Там хоть и создана гидроневесомость, всё равно относительно скафандра ты давишь. А в невесомости комфортно. Скафандр — это такой микрокорабль, продуманный с точки зрения безопасности настолько, что даже при попадании микрометеорита и разгерметизации система жизнеобеспечения даёт время, чтобы вернуться на станцию.

Единственный реальный страх, который космонавт испытывает при выходе в космос в скафандре, это отделение от станции. Когда ты остаёшься привязанный к ней лишь двумя фалами. Если фалы отсоединятся и человек удалится от станции, вернуться возможности нет. Это критично.

Американцы сделали устройство, которое позволяет в течение 15 минут вернуться, если ты отлетел от станции. У нас в России такая разработка тоже есть, но она пока не внедряется — из-за недостатка финансирования.

Конечно, первый выход в открытый космос — это и страшно, и необычно. Я тогда всё Леонова вспоминал, который сделал это первым, и убеждал себя: до меня уже летала уйма народа, в космос выходили, всё было нормально. Но когда выходишь сам, то полное ощущение, что ты на поверхности летящего самолёта и тебя вот-вот сдует. Ничего, пережил. Эксперименты потом проводили, ремонты... Случалось полборта станции разбирать.

В январе 1999 года Корзуна назначают на должность командира отряда космонавтов ЦПК. В июне он приступает к подготовке экипажа в Гагаринском центре – как командир – вместе с Николаем Будариным.

Предполагалось (в случае срыва автоматической стыковки служебного модуля «Звезда» со связкой ФГБ «Заря»), отправить на орбиту один из экипажей для проведения стыковки в ручном режиме.

Так как 26 июля 2000 года автоматическая стыковка была выполнена успешно, запуск «нештатного» экипажа не понадобился.

5 июня 2002 года Валерий Григорьевич отправился в свой второй рейс, снова командиром – пятого экипажа Международной космической станции. Это «Союз ТМ» – вместе с Сергеем Трещёвым и американкой Пегги Уитсон.

- Как бы ты ни готовился на Земле, встречаться с космосом всё равно страшно. Так что, прежде всего — страх. Но и другие эмоции тоже. Невесомость даёт необыкновенные и даже приятные ощущения. Но это агрессивная среда. Нашему организму необходима гравитация. В невесомости её нет. Первые две недели, пока тело приспосабливается, хочется согнуться и не разгибаться...

Естественно, в полёте все необычно: старт, скорости, разделение, затем невесомость. В иллюминатор глянешь — а мы уже над Тихим океаном.

Через двое суток — стыковка. Ты только привык к размерам корабля, а тут надо привыкать заново к размерам станции, которая кажется чудовищно огромной. И всё кажется необыкновенным!

Подготовка-то у нас серьёзная, но на стендах, тренажерах. С реальной станцией никакого сравнения. Даже сначала кажется, что никогда не разберёшься, как здесь нужно работать. Если на Земле провода лежат, то там — летают. Предмет не закрепил — всё, он улетел. Старожилы рассказывали, что, случалось, у них очки улетали, а находились через два года. В космосе всё должно быть закреплено.

Тогда Корзун и Уитсон установили на служебном модуле станции дополнительные противоосколочные панели для защиты от метеоритов и космического мусора.

И ещё во время того рейса — впервые в мировой практике — космонавт принимал участие в переписи Российского населения, находясь на орбите.

7 декабря 2002 года полёт успешно завершён. Стартовали и опускались на шаттлах.

На вопрос, что сейчас происходит с российским космосом, Валерий Григорьевич отвечает так:

- В переходный период, после развала Союза, наша космическая отрасль вообще оказалась перед перспективой исчезновения. К счастью, появилась программа «Мир» - «Шаттл», сотрудничество с американским NASA. Это дало нашей космической отрасли возможность продержаться...

Раньше система была очень продуманной. Из избранных военных училищ приходили уникальные кадры. Школа подготовки космонавтов была очень сильной. А потом военных уволили, привлекли молодёжь из периферийных вузов. Но и для них уровень зарплаты таков, что если есть голова на плечах, со временем они находят себе другие варианты.

Сейчас военных увольняют, и у нас опять возникает острая нехватка кадров. Поэтому наш уровень подготовки сейчас резко ухудшится. Кроме того, наши спецы в Центре управления полётами тоже уходят. И поэтому, привлекая новые кадры, мы опять теряем качество.

Правда, здесь утешает, что в течение ближайших двух лет, скорее всего, у нас в программе будут использоваться уже летавшие космонавты, которые знают, что к чему. Но ведь и космонавты увольняются в связи с увольнением военных! Это очень серьёзная проблема.

Не исключено, что может произойти такое — нам надо будет продлить экспедицию существующего экипажа, скажем, на год, из-за того, что на следующий экипаж не будет космонавта, который готов полететь.

Печально

Но Валерий Григорьевич – всё равно оптимист. И делится не только интересными фактами. Он решил дать нам возможность полюбоваться фотографиями Голубой планеты – глазами космонавта.

Это работа не художника-импрессиониста, а самой природы. Именно так Земля выглядит из космоса.

Вот, к примеру, африканский ландшафт, а это карьер в Южной Африке. Но откуда на Земле такие краски и почему из космоса жёлтые пески кажутся розовыми, а вода в озере красной?

Ответа нет даже у опытного космонавта.

- Я сейчас смотрю работы фотографов, которые они делали на земле — те объекты, которые я снимал из космоса. И некоторые вещи открываются мне только сейчас — что это такое. Потому что, сняв из космоса, вообще не поймёшь, что это.

И до сих пор многие снимки я не могу прокомментировать.

8. Маневрирование вручную

Юрий Васильевич Малышев

Четвёртый набор космонавтов.

Лётчик-космонавт СССР. Дважды Герой Советского Союза. 47-й космонавт СССР / России, 95-й космонавт мира. Полковник.

Окончил среднюю школу № 24 в Таганроге.

Родился 27 августа 1941 года в посёлке городского типа Николаевский Волгоградской области (ныне город Николаевск).

Окончил среднюю школу № 24 в Таганроге.

В Советской Армии с 1959 года.

В 63-м – окончил Чугуевское (ныне – Харьковское) Высшее военное авиационное училище лётчиков.

По окончании – служил лётчиком-истребителем в Закавказском военном округе.

7 мая 1967 года зачислен в отряд ЦПК в качестве слушателя-космонавта.

Прошёл общекосмическую подготовку.

С 1969 года проходил подготовку в группе по программе «Спираль».

С июня 72-го проходил подготовку с целью получения квалификации лётчика-испытателя и подготовку по программе «Союз».

Неоднократно готовился как дублёр.

В 1977 году окончил Военно-воздушную академию имени Юрия Гагарина.

Совершил два космических полёта.

Позывной: «Юпитер-1».

С сентября 1984 года готовился в составе группы космонавтов по программам длительных полётов на станции «Мир», изучал модуль «Квант» и транспортный корабль «Союз ТМ».

Проходил подготовку в составе группы по программе космонавта-спасателя.

20 июля 1988 года отчислен по состоянию здоровья.

Служил начальником и заместителем начальника отдела управления ЦПК.

Президент Общества дружбы с Непалом.

Увлечения: спорт, фотография.

Автор книги «СССР-Индия. На космических орбитах» (совместно с Михаилом Ребровым и Геннадием Стрекаловым).

Умер 8 ноября 1999 года.

Награды:

Два ордена Ленина.

Две медали «Золотая звезда.

Орден «Ашока Чакра» (Индия).

Различные отечественные и зарубежные медали.

Юрий Малышев родился в посёлке Николаевский Сталинградской (ныне Волгоградской) области 27 августа 1941 года, когда наша страна вела ожесточённую войну с фашистской Германией.

Отец, Василий Иванович, сполна хлебнул испытаний, выпавших на долю его поколения. Летом 1942 года попал в окружение под Харьковом, вволю испробовал плетей гитлеровских надсмотршиков.

...А дома его посчитали погибшим.

Пришлось заводить новую семью. Где-то на краю оврага построил своими руками небольшую хатёнку, развёл садик. К нему шли соседи за советом и саженцами. И для каждого находил он и доброе слово, и помощь делом.

- Решение стать космонавтом выросло из любви к авиации. Ещё будучи школьником, я зачарованно следил за полётами По-2 и других машин. Воздушная стихия манила, полёты птиц восхищали. Хотелось быть похожим на таких мужественных людей, как Чкалов, Водопьянов, Каманин, Кожедуб, Покрышкин. Владеть техникой, укрощать её, познавать новое.

После окончания таганрогской школы Юра поступает в Качинское авиаучилище. Потом курсантов переведут на Украину – в Харьковское имени Сергея Грицевца.

С декабря 63-го Малышев – в гвардейском авиационном полку истребителей Закавказского военного округа.

В этом же полку служил и будущий космонавт Леонид Кизим, а наставником у них был нелетавший космонавт из первого – гагаринского – отряда Марс Рафиков.

А в 67-м в отряд космонавтов – только это уже четвёртый – зачисляют и Юрия.

Общекосмическая подготовка, лунная тематика, программа «Спираль».

Юрий Малышев пришёл в Звёздный в дни, когда городок переживал траур. Погиб Владимир Комаров. У гроба товарища плакали самые крепкие мужики. Плакали, но не дрожали, не жалели, что посвятили себя опасной профессии.

В день похорон Комарова отряд космонавтов дал клятву. Были в ней и такие слова: «Пока бъётся в груди сердце, космонавт всегда будет штурмовать Вселенную». Клятву подписал и Юрий Малышев.

В январе 1974 года по решению Военно-промышленной комиссии были сформированы четыре экипажа для проведения лётно-конструкторских испытаний нового военно-исследовательского корабля. Малышев возглавил один из экипажей и готовился к полёту вместе с бортинженером Геннадием Стрекаловым. Но их привлекли к другой работе.

После реализации в июле 75-го программы «ЭПАС» остался неиспользованным один запасной корабль. Решено было на нём в автономном полёте испытать многозональную фотокамеру «МКФ-6», специально созданную в ГДР для орбитальной станции «Салют-6».

К тому времени Юрий Васильевич окончил Гагаринскую академию. В Звёздном о нём говорили: «Трудяга, каких мало. Таких называют: с головой и сердцем».

Как бесстрашного лётчика и опытнейшего специалиста Малышева подключают к подготовке полёта советского «Бурана» – предшественника американского шаттла.

Идея корабля многоразового использования давно была отработана советскими учёными.

Готова техника, обучена группа опытных лётчиков. Вместе со своими товарищами участвовал в этой работе и Юрий Малышев. Однако произошло то, чего советское руководство не ожидало: первым стартовал корабль многоразового использования в Соединенных Штатах.

СССР утерял лидерство в космическом соперничестве. Быть вторыми, да ещё после американцев, — это больно било по амбициям Кремля. Программа была закрыта, а для кандидатов на полёт началась подготовка к осуществлению новых проектов.

Не был лёгкой прогулкой и первый космический полёт Малышева в 1980 году — с 5 по 9 июня. Бортинженер — Владимир Аксёнов. На первом этапе планировалось сближение «Союза Т-2» с орбитальным комплексом «Салют-6» в автоматическом режиме управления.

Что говорить, после ряда успешных полётов у нас в стране и за океаном кое-кто был готов космос шапками закидать: «Свяжи овцу, положи её в корабль — и вот тебе космонавт!»

Кстати, сейчас это доходит до абсурда – Максиму Сураеву, летавшему в 2010 году, не хотели давать Звезду Героя – видимо, полёты в космос теперь сродни прогулке в Куршевель...

Ситуация изменилась лишь под давлением общественности.

Корабль «Т-2», предназначенный для рейса Юрия Васильевича, был первым в серии таких пилотируемых кораблей. Чтобы управлять им, испытатель должен знать его сложный механизм досконально – до последней заклёпки.

И уже этот первый полёт показал, как важна решительность командира, умение владеть собой в экстремальной ситуации — в системе автоматической пристыковки корабля к станции произошёл сбой. Ситуация грозила срывом программы.

И тогда командир принимает решение, на которое готов далеко не каждый: произвести стыковку вручную, с предварительным незапланированным манёвром — облётом станции.

Впервые в истории космонавтики.

Так и остался Юрий Малышев в истории освоения космоса первым лётчиком, совершившим ручное маневрирование кораблём и причаливание к действующему в небесных глубинах комплексу.

Программа испытательного полёта (в том числе и в составе орбитальной станции «Салют-6» с работавшей на ней четвёртой длительной экспедицией) была успешно выполнена.

- Наряду с необходимыми профессиональными качествами человек, выполняющий сложную работу, обязательно должен обладать чувством юмора: хорошо понимать его. Это помогает больше всех советов и инструкций.

Мне лично особенно запомнился эпизод, когда нас с Владимиром Аксёновым встречали на станции «Салют-6» Леонид Попов и Валерий Рюмин. После стыковки люки открываются не сразу, необходимо сначала выполнить большой объём работы. Иногда это занимает до двух часов, хотя и очень хочется поскорее перейти в станцию.

Внутри корабля давление около атмосферы, а в переходном туннеле — вакуум, люк присасывает, и открыть его не так просто. Используют специальные приспособления: они позволяют воздуху «затечь» в уплотнения, герметизирующие стык. Так вот, пока мы с Володей мучились с люком, Валерий всё время подбадривал нас по радио: «Ребята, побыстрее, а то ужин стынет».

Мы понимали, что это не шутка: на станции есть все условия, чтобы приготовить хороший ужин, хотя и из консервов.

Велики же были наши радость и удивление, когда люк наконец открылся! Вплываем мы в станцию и видим не только счастливые лица наших коллег — долгожителей космоса, — но и хлеб-соль в их руках! А ведь пекарни-то на борту нет!..

Оказывается, они изготовили каравай из стандартных маленьких хлебцев, а сверху укрепили кусочки сахара.

И всё это для того, чтобы сделать нам приятное.

А потом Малышева подвело здоровье – из-за перенесённого на ногах гриппа. Конечно, обидно! Да ещё как! Но Юрий Васильевич не только негодовал. Он действовал. Тренировки, процедуры, нечеловеческие нагрузки.

- Тут дело принципа. Для меня уже не важно, будет ли второй полёт. Я просто обязан доказать врачам их ошибку, я должен вернуть веру в себя!

Комиссия за комиссией, одна авторитетней другой, бесконечная череда анализов и сложнейших упражнений на выдержку. И вот, наконец, победное: «Практически здоров. Вполне отвечает условиям космического полёта».

3 апреля 1984 года состоялся второй полёт Юрия Малышева в космос в составе международного экипажа. Корабль «Союз Т-11». В составе – Геннадий Стрекалов и гражданин Индии Ракеш Шарма. Совместный полёт продолжался 7 суток.

Космонавты изучали механизмы потери солей организмом человека в условиях невесомости и составляли карты Индии.

Наиболее экзотический опыт проводил Ракеш. В течение всего полёта он занимался йогой, а друзья-космонавты изучали, как приёмы древнего индийского искусства могут помочь сохранять на орбите двигательный тонус — ведь, как известно, в невесомости мышцы человека атрофируются

- Одно из наиболее ярких впечатлений на орбите — космические зори. Солнце всходит и заходит на каждом витке, и это самое красивое, самое феерическое зрелище, которое, увы, нельзя отобразить ни красками, ни какими-либо техническими регистрирующими средствами. Видимо, эти изумительные, неповторимые картины способен по-настоящему оценить только человеческий глаз.

Что же касается НЛО, то ни один человек в мире, вероятно, не сможет пока сказать, что это такое. Отрицать подобные явления невозможно — их свидетелями были тысячи, даже десятки тысяч людей. Но физическая сущность феномена остаётся невыясненной, и те, кто считает НЛО инопланетными кораблями, по-моему, добавляют в свою жизнь романтики, делают её интереснее.

Но будет, наверное, странным узнать, что инопланетяне и их «летающие тарелки» уже давно и прочно вошли в практику космонавтики...

Дело тут вот в чём. Как известно, каждый полёт полностью имитируется заранее на тренажёре. Считается, что всё, происходящее здесь, может случиться и на орбите.

Когда тренировки по штатной программе идут без сучка, без задоринки, инструкторы её нарочито усложняют: начинают отрабатывать какие-нибудь маловероятные ситуации.

Иногда бывает и так, что инструктор не даёт вводных, а какая-нибудь система тренажёра будто бы случайно отказывает. Хотя эта ситуация нигде и никогда не бывала и в помине, она считается совершенно реальной: экипаж обязан на неё реагировать должным образом.

И когда информации бортовой справочной библиотеки оказывается недостаточно, инструктор-методист саркастически объявляет: «Сейчас к вам подлетит «летающая тарелка», и вы получите всё необходимое». И действительно, открывается нештатный люк, тот самый, через который космонавты входят в тренажёр, и кто-нибудь передаёт им посылку от «инопланетян».

С осени 84-го Юрий Васильевич готовился в составе группы космонавтов по программе длительных полётов на станции «Мир», изучал модуль «Квант» и транспортный корабль «Союз ТМ». Проходил подготовку по программе космонавта-спасателя.

- Если говорить о планомерном освоении космоса как о глобальной проблеме, то частной задачей является, например, обеспечение полной безопасности полётов.
- ...Все хорошо помнят эпизод 3-й длительной экспедиции на «Салюте-6», когда антенна радиотелескопа КРТ-10 после отстрела зацепилась за конструкцию агрегатного отсека. Экипажу пришлось выйти в открытый космос, причём Валерий Рюмин прошёл вдоль всей станции, от одного стыковочного узла до другого, поскольку радиотелескоп зацепился со стороны, противоположной выходному люку.

Проделать такое – в тяжёлом скафандре не только трудно, но и опасно: случайное защемление фала грозит нарушением подачи электроэнергии, а то и кислорода.

...Раз уж речь зашла о спасательных работах, то весьма перспективной представляется помощь судам и самолётам с орбиты. Как показывает статистика, ежегодно в мире попадает в аварию более трёхсот морских судов, причём около двадцати из них даже не успевают подать «SOS».

Их-то и должны обнаружить в безбрежном океане космические аппараты.

Он готовился летать и летать. Но есть у военных космонавтов неумолимые враги – возраст и воинское звание. Согласно положению о прохождении воинской службы полковник должен быть уволен в пятьдесят лет. В настоящее время есть к этому положению дополнения, но тогда Юрий Малышев и многие другие военные космонавты с опытом трёх-шести полётов были уволены

20 июля 1988 года он был отчислен из отряда.

Работал начальником отдела и начальником управления ЦПК.

Жизненный путь Юрия Васильевича Малышева окончился 8 ноября 1999 года.

Говорили, что он помогал соседке с благоустройством дачи и случайно поранил руку. Произошло заражение крови.

Владимир Аксёнов отозвался о своём друге так: «Юрий Васильевич Малышев был действительно настоящим, цельным, русским Человеком с широкой душой и открытым Сердцем...»

*

9. Земля – это живой организм.

Юбилей.

55 лет со дня рождения.

Юрий Владимирович Усачёв

Десятый набор космонавтов.

Лётчик-космонавт России. Герой Российской Федерации. 77-й космонавт СССР / России, 308-й космонавт мира. Старший лейтенант.

<u>Родился в городе Донецке</u> <u>Ростовской области.</u>

Родился 9 октября 1957 года в Донецке Ростовской области.

В 1975 году окончил Донецкую среднюю школу № 5, через год – курсы ДОСААФ.

В мае 1976 года проходил срочную службу в Германии.

Позднее работал слесарем в объединении «Донецкуголь».

В 1985 году окончил Московский авиационный институт (МАИ).

Далее – работа в НПО «Энергия».

В отряде космонавтов с 1989 года.

Тренировался по программе «Интеркосмос».

Совершил четыре космических рейса.

Во время второго – шесть раз выходил в открытый космос.

Позывные: «Дербент-2» и «Скиф-2».

5 апреля 2004 года покинул отряд космонавтов по собственному желанию.

30 октября 2007 года назначен командиром отряда космонавтов РКК «Энергия».

Член Исполнительного комитета и член Совета директоров Российского отделения Ассоциации исследователей космоса.

Автор книги «Дневник космонавта».

Имеет 1-й разряд по самбо и дзюдо.

Увлечения – фотография и работа на гончарном круге.

Награды.

Медаль «Золотая звезда» РФ.

Орден «За заслуги перед Отечеством» (II и III степени).

Орден Атамана Платова.

Различные российские ордена и медали.

Орден Почётного легиона (Франция).

Медаль NASA «За космический полёт».

Медаль NASA «За выдающиеся общественные заслуги».

Лауреат премии «Лунная радуга» Сергея Павлова.

Множество наград от различных общественных объединений.

Юра родился в шахтёрской семье. Родители – Владимир Андреевич и Анна Григорьевна Усачёвы.

- У меня была обычная семья: мама и папа работали на хлебозаводе, в маленьком шахтёрском городке Ростовской области, нас было трое детей, и папа был вынужден уйти работать на шахту, чтобы как-то прокормить семью.

Никаких оснований для моей «нахальной мечты» стать космонавтом у меня не было. Обычная средняя школа, средний бал был где-то 4,5, то есть «круглым» отличником я не был...

Уже много позже я пытался понять: откуда появилось это желание летать? И вспомнил, что нас, детей, на лето возили в деревню к бабушке, где неподалеку находился Центр переучивания для лётчиков, и там почти каждый день над головой пролетали реактивные самолёты, причём на довольно малой высоте.

И у нас была возможность наблюдать эту красоту несколько лет подряд. Видимо, мечта и желание пришли оттуда...

 Π люс к этому ещё в детстве сложился образ, что космонавт — это небожитель, это что-то такое потрясающее, неизвестное и непонятное... Π это притягивало.

Но сразу стать космонавтом — это было просто немыслимо. Тогда для начала я решил стать лётчиком, собственно говоря, поэтому и пошёл поступать в МАИ.... Кстати, так совпало, что ту же кафедру заканчивали ещё два наших космонавта — Фёдор Юрчихин и Марк Серов...

27 февраля 1989 года Юрий Усачёв был назначен на должность кандидата в космонавтыиспытатели в НПО «Энергия», а с сентября начал проходить общекосмическую подготовку в Гагаринском центре.

В 1991 году мечта сбылась – его зачислили в отряд космонавтов. Началась изнурительная общая подготовки для работы на орбитальной станции «Мир».

- Опыт очень важен в самых разных аспектах, даже как перемещаться по станции... Я, например, узнал, что в первое время, когда идёт адаптация к невесомости, нельзя резко поворачивать голову, чтобы не было так называемой, «болезни движения», нужно поворачиваться всем туловищем...

А если не будешь аккуратен в движениях, то можно повредить спину... Веса в невесомости нет, но масса остаётся, поэтому, чем сильнее разгон... У нас есть специальная «сбруя», карабинчики, которые ты пристёгиваешь к полу, когда занимаешься на беговой дорожке, чтобы имитировать земное тяготение...

Hy, а скафандр − это как маленький кораблик, там есть система терморегулирования, система защиты, атмосфера.

На солнечной стороне – «плюс» 150, на теневой – «минус» 150 градусов. В скафандре это не чувствуется. Хотя на солнечной стороне, когда держишься за поручень, через перчатки чувствуешь, что рукам стало чуть теплее.

Как спит, к примеру, космонавт?

- На станции есть две каюты, по размеру сравнимые с телефонной будкой, где к стеночке привязан спальный мешок, тесёмочкой, чтобы не улетал. Там есть такой замочек, который нужно открыть, влететь внутрь, закрыть его, вставить беруши, чтобы шум не мешал, выключить свет и закрыть иллюминатор.

Так как станция в состоянии невесомости, то воздух не перемешивается. Для этого на станции работают десятки вентиляторов, которые гоняют воздух круглосуточно в запанельное пространство, через фильтры, охлаждают.

Шум около 65-70 децибел постоянно. Это, примерно, то же самое, что и в пассажирском самолёте.

А, например, гречневой каши захотелось космонавту сварить. С чего начать?

- Начинается с того, что каша уже готова на Земле. В Бирюлёво есть завод, который готовит нам космическую пищу. Каша уже готова, сублимирована, то есть, высушена, запаяна в пакет. Нужно только открыть, добавить воды или молока и подождать 3-4 минуты, пока каша набухнет и можно есть...

A если воды добавить меньше, то она становится рассыпчатой и как только потеряешь крошку, то начинаешь за ней по всей станции гоняться...

Первый космический полёт Юрия Усачёва проходил с 8 января по 9 июля 1994 года. Был он бортинженером. Это 15-я основная экспедиция на космическую станцию «Мир», вместе с ним летали Виктор Афанасьев и Валерий Поляков.

Второй полёт – с 21 февраля по 2 сентября 1996 года. Усачёв снова в роли бортинженера. 21-я экспедиция – теперь по международной программе «Альтаир».

Работал с Юрием Онуфриенко, американкой Шеннон Люсид и француженкой Клоди Андре-Деэ.

Во время этого полёта Юрий Владимирович совершил шесть выходов в открытый космос – это один из наиболее высоких показателей за всю историю пилотируемой космонавтики.

- Первый раз мы выходили с Юрой Онуфриенко. Ни у него опыта не было, ни у меня...

А выходили мы ночью, и на орбите уже было видно Солнце, а Земля была ещё в тени, и маленькие капельки воды, которые попали в шлюз, превратились в мириады мельчайших искорок и мгновенно устремились туда, в эту бездну.

Солнце немного подсвечивало эту картину, и тысячи этих летающих звёздочек — это было потрясающее зрелище!

Перед выходом возникло ещё одно сомнение: как же работать в этих перчатках? Они плотные, и приходится постоянно бороться с этим давлением. Но минут через десять ты уже этого не замечаешь — просто перестраиваешься и всё, привыкаешь. Потом пробуешь держаться за поручень то одной рукой, то другой, перецепляешь карабины...

Когда видишь перед собой корпус станции, то работается проще, но если ты разворачиваешься— и перед тобой ничего нет, кроме бездны, то сердце почему-то начинает биться чуть чаще, чем обычно...

У меня был интересный момент: я перемещался по Базовому блоку «Мира», по продольным поручням и... увидел внизу Землю! Возникло очень реальное ощущение, что я сейчас туда скачусь!

Такого я не чувствовал раньше в невесомости...

Другой случай. Ещё раз мы совершали выход с Юрой Онуфриенко, и тоже было любопытно: он на «Кванте» остался (мы батарею ставили), а я перешёл перед тенью на Базовый блок. Ну и там у нас было 10—15 мин отдыха в тени, а у нас фонарики на шлеме для подсветки зоны работ в тени — дай, думаю, выключу фонарик, чтобы аккумулятор зря не сажать. И в полную тьму погрузился — ни станции, ни Земли, вообще ничего не видно! Всё пропало вмиг.

Я думаю: «Ничего себе!»

Через несколько минут — видимо, наступила адаптация зрения — я увидел много ярких точек на тёмном фоне — это корабли в океане, которые креветок ловят, и было полное ощущение, что ты один летишь над планетой — ни скафандра, ни станции — внизу проплывают ночные города, и твой ночной полёт...

Это было просто потрясающе! Совершенно восхитительное зрелище — ничего, только ты и огни... А расстояние — 460 километров.

Причём это длилось где-то минут десять, а потом восход — и резко солнце взошло над горизонтом, и вся «картина» исчезла... жалко.

Я вам больше скажу, конечно, трудно в это поверить, но в океане были корабли, которые поддерживали с нами резервную связь, если что-то случится. 12 апреля мы пролетали над ними и попросили запустить ракету из ракетницы. Они запускали ракету, и мы её видели...

Кроме того, они мигали нам с палубы прожектором, и мы могли различить, что это – точка, тире...

А звёзды видны на ночном небе?

- Да! Очень много — причём как на светлой части орбиты, так и на теневой. И небо... Я даже не знаю, как описать... Оно какое-то бархатное, чёрное, очень тёплый, мягкий цвет.

A на ночной стороне меня однажды поразило: смотрю, дымка какая-то видна, думаю: что это такое — не может здесь быть никакой дымки? A это туманности, оказалось, представляете! Очень хорошо видны! U их очень много...

Два первых полёта Юрию Усачёву обеспечивали наши «Союзы», следующие два – американские шаттлы.

С августа 1997 года Усачёв проходил подготовку как командир второй основной экспедиции на МКС. В феврале 2000 года его назначили специалистом по программе сборки МКС в экипаж шаттла «Атлантис».

После подготовки в Космическом центре имени Джонсона, Усачёв отправился в свой третий полёт, с 19 по 29 мая 2000 года.

А четвёртый рейс стартовал 8 марта 2001 года. Шаттл «Дискавери». Юрий Владимирович – командир экспедиции, с ним отправились астронавты США Джеймс Восс и Сьюзен Хелмс. Здесь ему снова довелось посетить открытое космическое пространство. 22 августа экипаж вернулся на Землю.

- Я бы предпочел стартовать на «Союзе», а садиться на шаттле!

Здесь я бы ещё сказал пару слов об американском челноке. Это удивительное сооружение: я бы снял шляпу перед людьми, которые его спроектировали. Всё в нем достаточно хорошо продумано, инженерный подход вызывает уважение.

A от Джеймса слышал, что многие американские специалисты очень уважительно относятся к российской технике, понимают, что за этим стоит.

Кстати, когда экипаж шаттла, который с нами стартовал, первый раз приехал в ЦУП, они там фотографировались на фоне грузовой стрелы «Мира» и цокали языками: как же просто и здорово это сделано!

Джеймс ведь нашу новую стрелу на МКС устанавливал, и когда он увидел наши быстросъёмные зажимы, которые соединяют «Прогрессы» со станцией, то он вообще просто не находил слов от восхищения и уважения! Это же ещё тот инженер — он сам собрал самолёт у себя в гараже...

В общей сложности Юрий Усачёв провёл в космосе 553 суток и 7 раз покидал космический корабль.

Вот вы находитесь на станции... За бортом, за какими-то миллиметрами алюминия – пустота, холод и нет воздуха. Это не пугает?

- Я не хочу казаться этаким смелым бодрячком, но страха нет.

Если будешь бояться, то не сможешь работать, а сядешь в корабль и будешь ждать, когда прилетит смена. О страхе не думаешь...

Невозможно работать, жить на станции с постоянной мыслью о том, что там тонкая оболочка.

Где-то внутри тебя сидит «сторож»: ты постоянно начеку, бдителен, и это не напряг, а ты просто выбираешь для себя определённый уровень комфортного состояния. Уши и нос — это лучшие инструменты на станции. Перепонки чувствуют малейшие перепады давления, например, когда выравниваешь давление с «Прогрессом». Или, например, когда включается компрессор для перекачки топлива — возникает определённый звук, и его сразу отмечаешь, чувствуешь.

Ты живёшь в этом объёме месяцами и ко всему привыкаешь. Складывается даже звуковая и запаховая «картины», если можно так выразиться. И любые их изменения сразу же отмечаются осознанно или неосознанно.

И думаешь не только о личной безопасности, но и обо всех членах экипажа: в случае чего-то нештатного — сколько у нас «шашек», сколько кислорода, какие ресурсы имеются на станции и т. д.

И всё-таки, Юрий Владимирович оставил отряд космонавтов. Сам принял такое решение Но вот, хотя уже восемь лет никуда не летает, отряд космонавтов он возглавляет. Это РКК «Энергия». В 2007 году Усачёв согласился на эту должность.

Когда ему задают извечный вопрос, полетит ли Россия на Луну или на Марс, он отвечает честно.

- Технически это осуществимо уже сегодня. Сложно, но можно.

Но опять же – зачем? Какого опыта мы ждём от этой экспедиции? Просто установить там на поверхности российский флаг и оставить след от ноги? Или будем искать жизнь?

Я всё время слышу о планах по поиску воды на Марсе и её переработке в топливо. Что – у нас уже есть такие технологии? И потом, даже если бы они и были – и что?

Поставим эти установки, добудем воду, получим топливо и улетим, загадив планету и бросив там всё это оборудование на веки вечные? Нет, я считаю: нужна чёткая цель.

Юрий Усачёв – страстный популяризатор космонавтики. Свои впечатления от четырёх полётов он описал в книге «Дневник космонавта». И писательскую деятельность планирует продолжать.

- To, что мир — это не какое-то случайное нагромождение вещей, в этом я убеждён. То, что мир — это Творение, у меня нет ни малейшего сомнения.

Давайте начнём с того, что, когда я первый раз полетел в космос, у меня был образ, навеянный рассказами слетавших космонавтов, фильмами о космосе, ещё чем-то...

Мне говорили, что Земля такая маленькая, хрупкая, что она окружена тонкой плёночкой атмосферы — ну просто ёлочная игрушка...

Но когда я первый раз сам увидел её со стороны, то подумал: «Ничего себе маленькая!»

Она просто огромная!

И вообще складывалось впечатление, что не ты над ней летишь, а она под тобой проплывает: это настолько величественная картина, удивительная, потрясающая красота...

И это всё неслучайно...

Потом, уже в последнем полёте, меня посетила мысль, что даже эта скорость, с которой Земля проплывает под тобой, находится в удивительной гармонии с той картиной за окном, которую ты наблюдаешь.

Всё меняется на поверхности именно с такой скоростью, с какой нужно! Вот будем летать дальше, выше — там будут другие скорости и другие ощущения, а здесь всё в гармонии...

Hem ни торопливого бега, нет ничего слишком затягивающегося во времени — всё гармонично...

Можно часами висеть у иллюминатора и любоваться этой красотой...

У меня было полное ощущение, что это живой организм...

Он живёт своей жизнью, в полной гармонии с космосом, я в этом абсолютно убеждён. Настолько плавными выглядят переходы от голубизны планеты к черноте космоса — очень красиво, и если в первом полёте это можно было описать как простое «Ах, как красиво!», то в последующих полётах я просто влюбился в нашу планету!

Да, именно влюбился.

По-настоящему. Искренне. Возникает такое чувство, которое можешь испытывать только к живому существу — женщине, матери, детям — хочется раствориться в нём, распахнуться както... Развести руки и обнять её... Потрясающей красоты зрелище...

Возникновение Земли в чёрном мраке бесконечного космоса — это неслучайно...

Чего больше всего хочется в космосе, какие желания во время разных полётов?

- Желания, конечно же, меняются. Когда в первом полёте у меня появилось это трепетное чувство к Земле как к живому существу, то я подумал, что будет ужасно, если мне всё надоест и настанет день, когда я с усталостью скажу: «Ну... опять эта... Земля в иллюминаторе...»

Но за все 553 дня на орбите я ни разу не видел одной и той же картины Земли. Ни разу! Постоянно что-то меняется: свет, облака, угол Солнца, углы зрения...

Это потрясающе...

Чего не хватает?

Наверное, запахов и звуков природы, дождя...

Было интересно: когда кислородом из «Прогресса» надуваешь атмосферу станции, то, поскольку давление в баллонах большое и он холодный, там на выходном штуцере образуется небольшой, буквально с ноготок, кусочек снега или льда, соскоблишь этот снег ногтем и радуешься – кусочек зимы у тебя в руках!

На Земле мы этого не замечаем и не ценим...

2012 год для Ростовской области – юбилейный. 75 лет.

И в канун праздника Юрий Владимирович Усачёв был награждён орденом Атамана Платова.

- Для меня это большая неожиданность, - поделился космонавт впечатлениями с журналистом, - я думал, обо мне все забыли, и про полёт в космос... Для меня это большая честь — в юбилейный год быть в Ростове. Дело, конечно, не во мне, а в том, что дело, которым мы занимаемся, значимо для России...

Евгений Васильевич Хрунов

Первый набор космонавтов.

Лётчик-космонавт СССР. Герой Советского Союза. 16-й космонавт СССР / России, 38-й космонавт мира. Полковник.

Окончил Батайское военное авиационное училище имени Александра Серова.

Родился 10 сентября 1933 года в деревне Пруды Воловского района Тульской области.

В 1952 году окончил Иваньковский сельскохозяйственный техникум.

Призван в Советскую Армию.

В 1953 году окончил Павлоградскую военную авиационную школу первоначального обучения лётчиков.

После окончания в 1956 году Батайского училища служил в авиационных частях Советской Армии.

В отряде космонавтов с 1959 года.

В 1968 году окончил Академию имени Николая Жуковского.

15 января 1969 года на корабле «Союз-5» совершил полёт в космос.

Продолжительность полёта – 1 сутки 23 часа 46 минут.

В ходе полёта впервые в мире была выполнена стыковка двух космических кораблей.

Евгений Хрунов и Алексей Елисеев – также, впервые в мире – через открытый космос перешли из одного корабля в другой. Продолжительность перехода – 1 час. Время в открытом космосе – 37 минут.

В 1972 году Хрунов с отличием окончил Военно-политическую академию.

Доктор технических наук.

С 1989 года полковник Хрунов в запасе.

Заслуженный мастер спорта СССР.

Автор книги «Покорение невесомости». В соавторстве с Левоном Хачатурьянцем выпустил ещё два издания – «Путь к Марсу» и «На орбите вне корабля».

Увлечения – страстный книголюб.

Умер 19 мая 2000 года.

Награды.

Орден Ленина.

Медаль «Золотая звезда».

Орден Красной Звезды.

Различные отечественные ордена и медали.

Болгарские медали.

Золотая медаль имени Константина Циолковского,

Почётный диплом Международной авиационной федерации имени Владимира Комарова,

Медаль FAI де Лаво.

Почётный гражданин городов Тула, Калуга, Шахтёрск; Чирчик (Узбекистан); его именем названы Непрядвенская и Краснознаменская школы и улицы в райцентре Волово Тульской области и в городе Снежное на Украине.

В деревне Пруды открыт его мемориальный музей, а деревне Непрядва – школьный.

Евгений родился в большой крестьянской семье в деревне Пруды. Всего у Василия Егоровича и Аграфены Николаевны Хруновых было две дочери и шестеро сыновей. К началу войны семья перебралась в Непрядву.

В детстве Жене не раз доводилось быть свидетелем жестоких воздушных боёв – в небе над родным селом. Родные вспоминали, что именно тогда и появилась у семилетнего мальчика мечта стать лётчиком.

Нелёгкими были и послевоенные годы, особенно после того, как умер отец. Аграфене Николаевне в одиночку пришлось воспитывать многочисленное семейство.

Желание летать разгоралось, но... на селе не хватало механиков – и по окончании семилетки пришлось идти в техникум. Да и в авиационное училище можно было подавать заявление лишь после полного среднего образования.

А вот в армии мечта замаячила поближе — Женю зачислили в военную авиационную школу, а следом — и в Батайское авиаучилище. Сослуживцы рассказывали: летать любил — до самозабвения. Дальнейшую службу проходил Евгений в Гвардейских истребительных полках.

А в 1959 году, вместе с оказавшимся с ним в одном звене Виктором Горбатко, Евгений Хрунов успешно прошёл медкомиссию и вскоре был зачислен в состав войсковой части № 26266 — будущего Центра подготовки космонавтов.

В 1964 году началась подготовка программы «Выход» – осуществление первого выхода человека в открытый космос.

Вышел – 18 марта 1965 года – как мы знаем, Алексей Леонов – первым в мире покинул кабину корабля и отправился в свободное парение над нашей планетой.

А вот его дублёром готовили Хрунова. Второй дублёр – Дмитрий Заикин.

На последнем этапе — в силу сложившихся обстоятельств — Евгений Васильевич готовился и в качестве командира, и в качестве выходящего. И если бы перед стартом что-нибудь случилось с Павлом Беляевым или Алексеем Леоновым, то он был готов заменить любого из них.

Тогда об этом знали лишь единицы.

Следующим должен был быть полёт смешанного (женско-мужского) экипажа с выходом женщины в открытый космос.

Хрунов начал подготовку по этой программе, но она была отвергнута. Стал готовиться к полёту с 2-3 выходами и с удалением космонавта на 100 метров от корабля. Но и эту программу закрыли.

Затем была длительная подготовка по программе стыковки двух «Союзов» и перехода двух космонавтов из одного корабля в другой через открытый космос.

Переходить должны были Евгений Хрунов и Алексей Елисеев.

Запуск корабля «Союз-2» намечался на 24 апреля 1967 года — для стыковки с запущенным ранее «Союзом-1».

Но из-за гибели – на том «Союзе-1» – Владимира Комарова старт отменили.

Что, в конечном итоге, спасло жизни его экипажу — Валерию Быковскому, Алексею Елисееву и Евгению Хрунову, так как дефект парашютной системы был заложен и в их корабль.

Происшедшая трагедия заставила разработчиков внести существенные изменения в конструкцию и, что вполне естественно, пересмотреть планы дальнейших пилотируемых полётов.

Но через два года, 15 января 1969 года, Евгений Хрунов и Алексей Елисеев вместе с Борисом Волыновым всё ж таки на орбиту отправились. Это корабль «Союз-5». А летел он, соответственно, к «Союзу» четвёртому, стартовавшему на сутки ранее.

На следующий день впервые в истории космонавтики была произведена стыковка двух кораблей на орбите.

А после стыковки Хрунов и Елисеев надели скафандры и вышли в открытый космос. Спустя 37 минут на своём корабле их встретил Владимир Шаталов.

За эти – чуть более получаса – они успели провести ряд экспериментов и заснять станцию.

Хрунов был вторым среди советских космонавтов, побывавших в открытом космосе. В шутку друзья назвали его *«первым космическим почтальоном»*. Он доставил с Земли корреспонденцию Владимиру Шаталову.

Этот переход – из корабля в корабль через открытый космос – аналогов не имеет.

17 января космонавты возвратились на Землю.

Друзья-космонавты всегда отмечали особый оптимизм Евгения. Даже, к примеру, в тот сложный момент – выхода – не переставал он шутить. Выйдя из корабля, весело обратился к Волынову:

- Ну вот, сориентировал... И идти-то придётся в гору...

А потом была подготовка к новым полётам, но больше Евгению Васильевичу слетать не удалось. В июле 1969 года он был назначен командиром дублирующего экипажа седьмого «Союза», вместо заболевшего Анатолия Куклина.

А спустя несколько дней сам попал в автомобильную аварию и был отстранён от дальнейшей подготовки. А советская Лунная программа, где Хрунову отводилась далеко не последняя роль, была закрыта.

Тогда Евгений Васильевич – в дополнение к военному – получает диплом инженера в Академии Жуковского.

А в 1971 году защищает кандидатскую диссертацию по теме «Биомеханика работы человека в условиях космического пространства». Он изучает надёжность «человеческого звена» в системах управления в экстремальных условиях.

«Чтобы выработать оптимальные пути для управления кораблём, рационально распределить функции между человеком и автоматом, - считает диссертант, - надо познать человека, особенности восприятия информации, её перекодирования, организации и принятия решения».

А вот как отозвался об инженере Хрунове Алексей Леонов:

- Есть у него исследовательская жилка, склонность к анализу, обобщению. Кроме того, он простой и очень любознательный человек... Он никогда не уходит, не выяснив для себя всё досконально. Я убедился, что это технически зрелый инженер, который с одинаковым удовольствием занимается и теорией, и практикой.

В дальнейшем Хрунову пришлось готовиться к полётам по ряду других программ, в том числе и по «Алмазу».

Когда началась реализация программы «Интеркосмос». Евгений Васильевич готовился по советско-кубинской и по советско-румынской программам.

Но в декабре 1980 года его отчислили из отряда космонавтов.

Евгений Васильевич пробовал себя на разных должностях. В НИИ Министерства обороны СССР был старшим научным сотрудником. До 1989 года работал в Главном техническом управлении Госкомитета СССР по внешнеэкономическим связям (ныне – «Росвооружение»). Занимался разработкой различных систем для «Бурана».

А ещё полковник Евгений Хрунов вахтовым методом принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Кстати, 28 августа в этом году исполняется 70 лет ещё одному нашему земляку-ликвидатору, тоже связанному с нашей сегодняшней темой. Это Николай Николаевич Каркищенко – бывший директор Государственной комиссии по отбору космонавтов.

А Евгений Васильевич Хрунов в своей книге «Покорение невесомости» рассказал о пути в космонавтику, о профессии космического лётчика, о *«трудных и опасных факторах полёта»*, о том огромном труде и волевых усилиях, которые затрачиваются в процессе подготовки и выполнения задач полёта.

А, кроме того, что сам писал, *«первый космический почтальон»* был страстным книголюбом, имел прекрасную домашнюю библиотеку в несколько тысяч томов.

Его жизненный путь окончился 19 мая в последний год прошлого тысячелетия.

Выдержки из сообщений ТАСС в январе 1969 года

16 января 1969 года в 11 часов 20 минут московского времени успешно осуществлена ручная стыковка космических кораблей «Союз-4» и «Союз-5». Это произошло в момент прохождения кораблей над территорией Советского Союза, когда космический корабль «Союз-4» совершал 34-й оборот вокруг Земли, а «Союз-5» 18-й оборот.

Перед стыковкой экипажами обоих кораблей были проверены все бортовые системы, о состоянии которых было доложено на Землю. В 10 часов 37 минут началось автоматическое сближение кораблей, в результате которого расстояние между двумя кораблями сократилось до 100 метров.

Затем командир корабля «Союз-4» лётчик-космо-навт Шаталов перешёл на ручное управление и, маневрируя кораблём «Союз-4», осуществил причаливание к кораблю «Союз-5».

После причаливания произошёл взаимный механический захват кораблей, жёсткое их стягивание и соединение электрических цепей. На этапах сближения, причаливания и стыковки все системы кораблей функционировали нормально.

Таким образом, на орбите искусственного спутника Земли была собрана и начала функционировать ПЕРВАЯ В МИРЕ экспериментальная космическая станция с четырьмя отсеками для экипажа, обеспечивающими выполнение большого комплекса экспериментов и исследований, а также комфортные условия для работы и отдыха.

Внутри станции между её отсеками установлена телефонная связь.

Для дальнейшего выполнения программы полёта орбитальная космическая станция была сориентирована командиром корабля «Союз-5» Волыновым. Процессы сближения и стыковки передавались на Землю с помощью наружных телекамер.

Лётчик-космонавт Шаталов доложил, что все системы станции работают нормально. Параметры микроклимата в отсеках находятся в заданных пределах. Самочувствие космонавтов хорошее.

Экипаж станции выполняет программу дальнейших экспериментальных работ. С космонавтами поддерживается устойчивая радиосвязь.

Полёт экспериментальной космической станции продолжается.

16 января 1969 года экипажи космических кораблей «Союз-4» и «Союз-5», продолжающих полёт в состыкованном состоянии, осуществили новый выдающийся эксперимент в космическом пространстве.

На 35-м витке члены экипажа космического корабля «Союз-5» лётчики-космонавты Хрунов и Елисеев надели скафандры и через люк орбитального отсека осуществили выход в космическое пространство.

После проведения ряда научных экспериментов и наблюдений в космическом пространстве Елисеев и Хрунов перешли в орбитальный отсек космического корабля «Союз-4», сняли скафандры и заняли новые рабочие места рядом с его командиром лётчиком-космонавтом Шаталовым. Работа вне корабля и переход совершались космонавтами в скафандрах, снабжённых новой автономной системой жизнеобеспечения регенерационного типа.

Космонавты Елисеев и Хрунов одновременно находились в условиях космического пространства около одного часа.

ВПЕРВЫЕ В МИРЕ на орбите искусственного спутника Земли осуществлён переход двух космонавтов из одного корабля в другой.

Полёт космических кораблей «Союз-4» и «Союз-5» продолжается в состыкованном состоянии. Программа научно-исследовательских экспериментов успешно выполняется.

17 января 1969 года, в 9 часов 53 минуты московского времени, после успешного выполнения намеченной программы полёта, космический корабль «Союз-4», пилотируемый экипажем в составе лётчиков-космонавтов товарищей Шаталова, Елисеева и Хрунова, приземлился в заданном районе территории Советского Союза — в 40 километрах северо-западнее города Караганды.

Космический корабль «Союз-5» продолжает полёт. Космонавт Волынов выполняет операции, предусмотренные полётным заданием. Самочувствие его отличное. Системы корабля работают нормально.

Борис Волынов успешно приземлится 18 января 1969 года.

*

III. ПРОТОТИП ВОЛАНДА

Юбилей.

115 лет со дня рождения.

Прошлое, настоящее и будущее — одно и то же. В этом смысле время похоже на дорогу: она не исчезает после того, как мы прошли по ней и не возникает сию секунду, открываясь за поворотом.

Конструктор Роберт Бартини

Что остается после великих людей? Нереализованные проекты, идеи, порой настолько смелые и опережающие время, что даже после смерти их создателя о них говорят, как о фантастических.

Недаром Роберт Бартини, понимая высокий уровень своих исследований, намного превышающий современные ему знания, завещал опубликовать свои труды только в 2197 году – в канун своего 300-летия.

Итальянец Роберт Людвигович Бартини родился 14 мая 1897 года в Австро-Венгрии в городке Фиуме (ныне – Риека, Хорватия).

Настоящее имя – Роберто Орос ди Бартини.

Барон.

Коммунист, уехавший из фашистской Италии в СССР.

Всё своё состояние – более 10 миллионов долларов – отдал на нужды партии.

Известный советский авиаконструктор.

Автор более 60 законченных проектов самолётов.

Создатель первого в мире самолёта-невидимки.

Комбриг (генерал-майор).

Физик.

Философ.

Писатель.

Художник.

Музыкант.

Спортсмен.

Эзотерик.

Зэк.

Кроме русского и итальянского, свободно владел немецким, французским, венгерским языками, а также эсперанто (ещё на двух читал).

В графе «национальность» писал: «русский».

Его идеи шокировали физиков-теоретиков.

Уже только этих одних характеристик достаточно, чтобы написать увлекательнейший роман.

В середине века этого «красного барона» видели в приёмной Никиты Хрущёва и за кулисами МХАТа, на «оттепельных» выставках, в лабораториях и на полигонах.

Ходили слухи о том, что Роберт Бартини причастен к советской космической программе, к строительству научного центра в Дубне и новосибирского Академгородка.

А его участие в создании Баксанской нейтринной обсерватории подтверждают некоторые документы, хранящиеся в архиве Главштаба ВМФ.

Своим наставником считал Бартини Сергей Королёв.

С именем этого человека связаны биографии не только Королёва, но и Олега Антонова, Владимира Ермолаева, Сергея Ильюшина, Семёна Лавочкина, Владимира Мясищева, Александра Яковлева и многих других авиаконструкторов. Они начинали работать под его руководством.

Помимо авиации и физики, Бартини занимался космогонией и философией.

Им была создана уникальная теория шестимерного мира, где время, как и пространство, имеет три измерения. Эта теория получила название «мир Бартини». А в науке аэродинамике значится «эффект Бартини».

Материалов, посвящённых жизни и творчеству этого человека, очень много. Но они очень плохо состыкуются между собой и совсем не стыкуются с анкетными данными самого Роберта Людвиговича.

Тем более, что и в анкетных данных он указывал факты по-разному (например, писал, что родился в венгерском городе Каниже).

Поэтому в данном рассказе мы будем ориентироваться на издания, которые косвенно – одно другое – подтверждают.

Это документальное исследование Игоря Чутко «Красные самолёты».

Это статья Сергея Медведева «Невероятные приключения барона в России».

И это замечательная книга Ольги и Сергея Бузиновских «Тайна Воланда».

Кстати, авторов Бузиновских – рекомендуем всем, кто ценит творчество Михаила Булгакова. Написано великолепно! Ну, и всем остальным – тоже.

Как пишет Медведев, «статью о бывшем сотруднике Таганрогского авиационного научнотехнического комплекса (ТАНТК) имени Георгия Бериева, лауреате Ленинской премии Роберто Орос ди Бартини можно было бы назвать и по-другому:

«Воланда сослали на Дон».

Можно и так – «Буратино прятался от Карабаса Барабаса на берегу Азовского моря».

Или — «Изобретатель самолёта-невидимки работал в таганрогской «шарашке». Каждое из этих названий имеет право на существование».

А аннотация к книге Бузиновских стоит того, чтобы процитировать её полностью:

- В начале 20-х годов прошлого века в СССР появился загадочный человек — барон Роберто Орос ди Бартини. Он стал не только выдающимся конструктором и учёным, но и тайным вдохновителем советской космической программы. Сергей Павлович Королёв называл Бартини своим учителем. «Красный барон» доказал, что время, как и пространство, имеет три измерения, а до самых далёких галактик рукой подать.

Бартини извлёк из подземелья библиотеку Ивана Грозного и во многом определил судьбу своих учеников — Михаила Булгакова, Владимира Набокова, Александра Грина, Алексея Толстого, Андрея Платонова, Евгения Шварца, Лазаря Лагина, Александра Волкова, Леонида Леонова, Ивана Ефремова, Антуана де Сент-Экзюпери и других писателей.

Именно Бартини стал прототипом самых необычных персонажей — Воланда, Друда, Хоттабыча, Буратино и даже Маленького принца.

Но главная тайна «советского Сен-Жермена» зашифрована в романе «Мастер и Маргарита».

Заканчивается аннотация уведомлением:

- Книга не предназначена для массового читателя.

То есть, массовый читатель всё равно не поверит...

Вот такой человек жил в нашем Таганроге.

Ещё он рисовал картины, великолепно играл на музыкальных инструментах, был антифашистом, интернационалистом, шофёром, механиком, лётчиком. Ну, и любил женщин.

В Таганроге Бартини помнят многие, с местными авиаконструкторами Роберт Людвигович сотрудничал до самой своей смерти.

В архивах Таганрогского авиационного научно-технического комплекса до сих пор хранятся пожелтевшие листки — заявление о приёме на работу в качестве главного конструктора и автобиография Бартини.

Итальянский барон запомнился работникам ТАНТКа как на редкость интеллигентный человек. И джентльмен – голоса никогда не повысит. Во всём разбирался: и в искусстве, и в философии, и в политике. А ещё – душа компании. И непременно вставал при виде официантки.

Но излишнее внимание раздражает начальство комплекса. Рассказывают, как не так давно (уже в XXI веке) одного из сотрудников понизили в должности – он по ошибке написал *«ТАНТК им. Бартини»*, а не Бериева.

В Таганроге живёт сын Роберта Бартини – Владимир.

Владимир Робертович окончил Таганрогский радиотехнический институт (ТРТИ, ныне – ТТИ ЮФУ), он – отец троих сыновей (старшего зовут Роберт) и автор десятка патентов на изобретения.

Так вот, Владимир Робертович считает, что отец был *«единственным ребёнком в семье и, если верить его – во многом автобиографической – киноповести «Цепь», то приёмным»*.

По версии Бартини, его детство очень похоже на мексиканский сериал.

Мать – из весьма знатного рода, но рано осиротела. Воспитывали родственники. До 17 лет всё шло замечательно, а потом случилась любовь к некоему барону. Того заставили жениться на другой.

Несчастная юная мать утопилась, а несчастного незаконнорождённого родственники отдали в крестьянскую семью. Семья вскоре переехала в Фиуме, где – совершенно случайно (но по законам

сериала) – её глава устроился садовником в дом того самого барона. Мальчика увидела баронесса, и он ей очень понравился.

Супруги ди Бартини не любили друг друга, и были за то наказаны бездетностью. Донья Паола верила, что усыновив чужого ребёнка, они искупят свою вину. Крестьяне с радостью отдали при-ёмыша.

Между тем, барон, терзаемый смутными сомнениями от просочившихся слухов, провёл собственный розыск. Убедился, что его подозрения – реальны, а вина – неизмерима.

Баронессу расстраивать не стал, а приёмному (родному) сыну не отказывал ни в чём: прекрасная библиотека, фехтовальный зал, двухмачтовая яхта, домашняя обсерватория и лучшая модель цейсовского телескопа — его выписали из Германии, когда гимназист Роберто заинтересовался биологией.

Был даже такой случай: занимаясь химическими опытами, гимназист спалил флигель, расположенный во дворе дядюшкиного дома. Дядюшка пришёл в полный восторг, а его знакомые были обречены постоянно выслушивать эту историю – вместе с обширными рассуждениями о цене, которую платит человечество за научный прогресс...

Сам Бартини придумал себе такую биографию или позаимствовал из какого-то дамского слезливого романа, мы уже не узнаем.

В сентябре 1912 года – ровно 100 лет назад – Роберто впервые полетел – на самолёте русского авиатора Харитона Славороссова, выступавшего со своим аттракционом в Южной Европе.

А на 16-летие получил собственный аэроплан – любящий отец не скупился, ведь ребёнок очень талантлив! Роберто отлично рисовал – причём как правша, так и левша. Этот факт не подлежит сомнению – умение рисовать левой рукой Бартини любил демонстрировать и позже, уже в СССР.

Вот что пишут Бузиновские:

- Мы проверили: ни в одном из итальянских, венгерских, австро-венгерских, австрийских и немецких генеалогических изданий не упоминается род ди Бартини. Нет этого имени и в много-численных справочниках «Кто есть кто», изданных в начале XX века.

Кое-что объяснил протокол первого допроса в Бутырской тюрьме: там записано, что документы на имя Бартини и соответствующую «легенду» барон получил перед отправкой в Советский Союз.

Ранее Роберто носил фамилию отчима — венгра Людвига Орожди. Своего родного отца — австрийского барона Формаха — он никогда не видел. Со слов Бартини следователь записал и девичью фамилию матери — Ферсель (по другим документам — Ферцель). Но и эти фамилии в справочниках не встречаются.

В посольстве Республики Хорватии в Москве и работники городского архива Риеки рассказали Бузиновским, что в сентябре 1912 года русский пилот Харитон Славороссов действительно летал в Фиуме. Но сведений о людях по фамилии Бартини, Формах и Ферсель в архиве не обнаружено.

Правда, неподалеку от Фиуме было поместье барона Филиппа Орожди (Orozdi) – итальянца, крупного землевладельца и депутата верхней палаты венгерского парламента. Барон фигурирует и в списке почётных членов венгерского аэроклуба. Его брат Лайош жил в Будапеште. Лайош по-итальянски – Лодовико, по-немецки – Людвиг.

Получается, что он и был отцом будущего авиаконструктора.

Ну, кто бы тем отцом ни был, всё полученное отцовское наследство Бартини передаст потом в фонд помощи борцам революции.

Как-то донья Паола предложила ознакомиться с романами Жюля Верна. Но книга попалась на немецком. За две недели Роберто выучил этот язык. Правда, читал книжку почему-то вверх ногами...

Странностей было много. Рассказывали, что юный барон совершенно не испытывал чувство голода, и, чтобы быть «как все», ел по часам – в строго определённое время.

Позже, уже в Советском Союзе, Бартини как-то упал в обморок – на работе. Прибывший врач определил, что у главного конструктора обезвожен организм.

А ещё у мальчика отсутствовало чувство страха: в пять лет тёмным осенним вечером он ушёл один в заброшенный парк. Захотел увидеть фею, жившую, по преданию, в боковой башне пустующего замка. К этой башне местные жители и днём не решались подходить в одиночку.

До феи Роберто не добрался, заблудился и заснул под папоротником – у мальчишки оказались железные нервы...

Тогда же окружающие стали замечать за юным бароном и телепатию. Позже, уже в СССР, коллеги по работе обратили внимание, что Роберт Людвигович отвечает на вопросы прежде, чем собеседник успеет их задать.

Коллеги относили его способности просто к хорошему знанию людей – о парапсихологии тогда и не заикались!

Неизвестно, кем бы стал Роберто, если бы не Первая мировая война. Может быть, из него вышел бы известный олимпиец – парень, ко всему прочему, успешно участвовал в европейских соревнованиях по плаванию.

Но 19-летнего выпускника Офицерской школы отправляют на Восточный фронт – на бескрайние просторы Российской империи.

А спустя неделю после прибытия в часть – приговаривают к смертной казни: Бартини застрелил поднявшего на него руку самодура-лейтенанта. Спасло внезапное наступление русских – знаменитый «Брусиловский прорыв».

Затем был плен и долгий этап на Дальний Восток. Вместе с почти полумиллионом солдат и офицеров Центральных держав, молодой итальянский вельможа Роберто попал в лагерь под Хабаровском, где, как предполагается, и познакомился с идеями социального равенства.

Позже Бартини так рассказывал о путешествии из Владивостока в Европу в 1920 году: с другими военнопленными из Австро-Венгрии он сел на пароход, который должен был доставить их в точку назначения. А в Шанхае барону и его венгерскому другу Ласло Кеменю пришлось сойти на берег: их хотели выбросить за борт как сочувствующих большевизму.

Отец(?) Филипп Ороджи к тому времени вышел в отставку и осел в Риме, сохранив звание государственного советника и привилегии, которыми пользовался у Габсбургов – несмотря на смену подданства.

Однако сын не воспользовался возможностями отца, в том числе и финансовыми.

На миланском заводе «Изотта-Фраскини» он был последовательно разнорабочим, размётчиком, шофёром.

А одновременно – сдал экстерном экзамены на авиационном отделении Миланского политехнического института. А ещё получил диплом авиационного инженера – окончил Римскую лётную школу.

А в 1921 году вступил в Итальянскую компартию, которой и передал недавно полученное баснословное отцовское состояние.

Сам же он утверждал, что был одним из организаторов партии и имел партбилет если и не под $N \ge 1$, то наверняка в первой десятке.

- Отец рассказывал, что Грамши был его близким другом, - вспоминает Владимир Робертович.

А своему биографу Игорю Чутко Бартини поведал, что в 1922 году он даже участвовал в операции по устранению Бориса Савинкова, готовившего срыв конференции в Генуе. Тогда «красный барон» познакомился с Феликсом Юсуповым и через него внедрился в савинковскую группу.

Однако в архивах ГРУ и ПГУ КГБ нет никаких сведений о генуэзской операции. Да и верится с трудом, что монархист князь Юсупов, женатый на племяннице Николая II, мог сотрудничать с бывшим эсеровским террористом. Да и Савинков в Италии, похоже, не бывал.

В 1922 году к власти пришёл Муссолини. Дуче коммунистов не любил. И Бартини опять приговорили к смертной казни – заочно.

Роберто бежит в СССР. На втором подаренном отцом самолёте. Через Швейцарию, Францию (в Париже, чтобы запутать следы, ему даже пришлось инсценировать собственную смерть), через Берлин (там его чуть было не зарезали врачи – неудачно удаляли аппендицит).

Существует несколько сценариев, как Бартини добирался до СССР: то ли в трюме германского парохода, то ли на палубе; то ли со своими документами, то ли друга из России Бориса Иофана.

Есть версия и про подводную лодку, всплывшую ночью у румынских берегов.

По свидетельству Бузиновских, в бывшем архиве ЦК КПСС хранится коминтерновское «Личное дело» Бартини: тоненькая папочка в пять-шесть страниц. Там есть пометка, что приём в итальянскую компартию *«документально не подтверждён»*.

Позже, в таганрогской шараге, Бартини рассказывал о побеге из итальянской тюрьмы:

- Муссолини дал мне 20 лет.

Но такого эпизода нет в его же автобиографиях. И рассказы «красного барона» о работе на заводе «Изотта-Фраскини» тоже не подтверждаются.

А мог ли он, занимавший на флоте инженерные должности, быть – в 31 год – комбригом? То есть, генерал-майором? В «Красных самолётах» это звание упоминается раз десять.

Но Бартини ушёл в запас в 30-м году, а воинские звания ввели в 35-м. До того звание определяла должность: комбриг – командир бригады.

Зачем нужна была эта вся эта путаница?

Получается, что Бартини во многом придумал своё революционное прошлое?

Зачем? Считал, что в такое бурное время надо быть героем?

- Достоверных, бесспорных сведений о нём у нас не очень много, - пишет Игорь Чутко, - и едва ли они будут значительно пополнены. Особенно сведения о первых 20-25 годах его жизни. Для этого пришлось бы разыскать документы, которые, возможно, ещё хранятся в Австрии, Венгрии, Югославии, Германии, Китае, Сирии, на Цейлоне.

Некоторый свет на мотивы Бартиниевских рассказов о себе проливает фраза, брошенная одним бывшим работником Технического управления Минавиапрома:

- «Загадочный», «таинственный»... Если хотите знать, Бартини был просто большим ребёнком! Каждая новая идея завораживала его, он пытался делать много дел сразу, но получалось плохо – летели планы, сроки, премии, заказчик терял терпение...

А по словам Михаила Гурьянова, работавшего вместе с Бартини, тот не был конструктором в общепринятом смысле:

- Он даже простейший узел не мог рассчитать! Говорил, что закончил политехнический институт в Милане — и не умел чертить! Приехав «помогать в становлении молодой советской авиации», Бартини поступил на работу простым лаборантом-фотограм-метристом — и это при тогдашней нехватке инженеров!

Зато он был знаком с невероятным множеством вещей за пределами специальности — литература, архитектура, история, — играл на рояле, занимался живописью, владел множеством языков... Его машины рассчитывали и чертили другие люди.

Бартини — видел. Сядет, глаза закроет — проходит час, другой, — потом берёт карандаш и рисует. Рисовал он превосходно! Но в Советском Союзе выпускника Миланского политеха привлекают к авиаработе – консультантом.

Поначалу дела у необычного иностранного специалиста шли неплохо. Его назначают начальником научно-исследовательского отдела двигательных установок при Научно-опытном аэродроме.

В конце 20-х он работает старшим инженером ВВС Чёрного моря, но его увольняют из Центрального конструкторского бюро — за подачу в ЦК ВКП(б) докладной записки. Власти решили создать ещё одно авиаобъединение, подобное ЦКБ, а Бартини решил объяснить бесперспективность этой затеи.

Заступился Михаил Тухачевский, и Бартини назначают главным конструктором НИИ Гражданского воздушного флота.

В 1930 году Роберт Людвигович Бартини впервые посещает Таганрог – он готовит к перелёту в США знаменитый самолёт «Страна Советов».

Перелёт состоялся, и правительство Страны Советов за успехи в подготовке премирует итальянца легковым автомобилем М-1 и вручает грамоту ВЦИК.

В иллюстрированной энциклопедии самолётов ТАНТКа об этом времени можно прочитать:

- Несмотря на очень большую загруженность основной работой и подготовкой спортивной флотской команды к 1-й Спратакиаде народов СССР по прыжкам в воду, он находил время и для техники. Именно в это время он подготовил свои предложения о создании трёх гидросамолётов и экспериментального истребителя, среди которых было предложение о создании морского ближнего разведчика.

Вот так. Мимоходом!

Вот так, параллельно с прыжками в воду Бартини предлагает создать цельнометаллический самолёт. Но с алюминием дела в стране обстояли неважно, и самолёт решено было сделать деревянным. Доводить до ума поручили Георгию Бериеву. Довёл.

Назвали это деревянное изделие МБР-2. Аббревиатура – ни к Бериеву, ни к Бартини – отношения не имеет.

МБР – это и есть *«морской ближний разведчик»* (кстати, своё имя конструктор Бартини не дал ни одному самолёту – гений был скромен).

А потом он спроектирует и дальний арктический разведчик (ДАР), который одинаково легко мог садиться на воду и на лёд. Несмотря на заказ Полярной авиации, в серию ДАР не пошёл – не было нужных оснастки и оборудования.

Понятно, что за жизнью и творчеством Бартини следили и соответствующие органы:

- Знаем, что антифашист, но ведь итальянец. Вот и планёр сделал, а, может быть, он на этом планёре назад в Италию удрать хочет. Знаем, что передал наследство отца в фонд помощи борцам революции, но женщин чрезмерно любит.

Ради женщин Бартини был готов на многое, например, спрыгнуть в море с высоченного подъёмного крана. Дело было в Севастополе, и Роберто очень хотелось понравиться приехавшим на отдых курортницам.

Наверное, романтика и навеяла следующий проект – в 32-м Бартини построил самолёт с удивительно чистыми обводами – «Сталь-6».

- Я словно увидел прекрасную обнажённую девушку, - рассказывал полвека спустя бывший лётчик-испытатель, которому позволили взглянуть на это сверхсекретное чудо. Благодаря прекрасной аэродинамике машина показала скорость 420 км/час — на 150 километров больше, чем у лучших истребителей тех лет!

Вскоре появляется 12-местный пассажирский самолёт, получивший название «Сталь-7» и имеющий крыло «обратная чайка». Этот самолёт в 1936 году повезли на Международную выставку в Париж.

Через два года Бартини спроектировал истребитель «Сталь-8»: 630 км/час! Серийные машины достигли такой скорости лет через пять. Но проект закрыли – как не соответствующий тематике.

А «Сталь-7» установила международный рекорд скорости – на дистанции в 5000 километров средняя скорость составила 405 км/ч.

Рекорд регистрировали уже без участия конструктора – в 1938 году его обвинили в подготовке поджога завода № 240 (на котором строился этот самолёт), в связях с «врагом народа» маршалом Тухачевским и в шпионаже в пользу Муссолини (который недавно сам подписал Бартини приговор!).

Решением внесудебного органа («тройки») Бартини приговорили к обычному для таких дел сроку -10 лет лишения свободы и пять — «поражения в правах».

Сто дней в одиночной камере на Лубянке следователи требовали, чтобы Бартини сознался в шпионаже в пользу фашистской Италии. По одной версии – никаких признаний выбить не удалось. По другой – арестованный признался в подготовке поджога.

А когда рекорд «Стали-7» отмечали в Кремле, Сталину представили и экипаж, и ведущего конструктора.

- А кто главный конструктор, почему его здесь нет?

Сталину объяснили: конструктор арестован.

Ворошилов попросил:

- Надо бы отпустить, товарищ Сталин. Уж больно голова хорошая!

Сталин поинтересовался у Берии:

- У тебя?
- Да.
- Жив?
- Не знаю...

«Сталь-7» готовили к кругосветному перелёту, но ведь автор — «итальянский шпион»... В 1939 году «семёрку» спешно переделали в дальний бомбардировщик ДБ-240. Первоначально он предназначался для ударов по Англии и Франции, а также по их базам на Ближнем Востоке. Находясь в заключении, Бартини консультировал этот проект: поздно вечером тюремная «маруся» доставляла его в КБ, а утром увозила обратно.

Бомбардировщик пошёл в серию под маркой Ep-2 — по имени парторга Ермолаева, возглавившего коллектив после ареста главного конструктора. В Воронеже и Иркутске было построено четыреста таких самолётов. Еры-2 бомбили Берлин.

- Постройка «Сталь-7» продвигалась медленно, вспоминали сослуживцы. После ареста главного конструктора нас без конца таскали к следователю: срыв всех сроков единственная правда из всего, в чём обвиняли Роберта. К тому же бартиниевские конструкции всегда были на грани возможного. Одному Богу известно, откуда что бралось: это же работа целых институтов! Но доводить изделие до серии он не умел...
- В 37-м году были дни, недели и месяцы даже, когда у главного конструктора вдруг пропадал интерес к самолётам. И Бартини куда-то исчезал. То он пропадал у ракетчиков, то усердно что-то подсчитывал и не брал телефонную трубку.

Иногда Роберт куда-то уезжал – неожиданно и надолго. Однажды подчинённым до ночи пришлось его разыскивать: срочно вызывали в главк. Нашли в обсерватории!..

Зато коллеги заметили, что Роберт едва успевал раскланиваться со знакомыми: *«писатель...»*, *«академик такой-то...»*, *«художник...»*

Чем же занимался и куда пропадал Бартини?

Как считают Ольга и Сергей Бузиновские, вёл в это время эзотерический научный кружок. Членам своего тайного общества Роберт Людвигович рассказывал о трёхмерности времени, пятом измерении и прочих странных вещах.

Кружок посещали упомянутые в начале нашего рассказа люди (кроме Набокова – это было бы слишком невероятным).

- Мало кто помнит, - пишут Бузиновские, - что в «Старике Хоттабыче» ковёр-самолёт был поставлен на поплавки — перед полётом в Италию.

Этой темой Бартини занимался в конце 20-х: он ставил на поплавки туполевский ТБ-1 и одновременно проектировал свой гидросамолёт МК-1.

Переверните: WK-1. Именно так назвал свой «ковёр-гидросамолёт» Волька: ВК-1 — «Владимир Костыльков — первая модель»!

Ещё у Хоттабыча была борода, в которой заключалась магическая сила старика. В «Золотом ключике» также присутствует борода – Карабаса-Барабаса. «Вагba» по-итальянски – «борода». Понемецки – «bart»...

К тому же Бартини – это «Буратино» плюс «Артемон». Ни больше, ни меньше.

И Лагин и Толстой намекали на знакомство с Бартини, считают Бузиновские.

Но самое замечательное совпадение Бузиновские обнаружили в бартиниевской рукописи «Цепь»: в детстве автобиографического героя называли маленьким принцем! «Маленький принцPo» — эти слова повторяются в киноповести десятки раз.

И булгаковский Воланд – это тоже Бартини. Но об этом – чуть позже.

С арестом «сказочный» период в жизни Бартини закончился.

Следующие десять лет «старик Хоттабыч» провёл в тюрьмах и так называемых «шарашках» – научно-исследовательских учреждениях за колючей проволокой. Об этом десятилетии известно гораздо больше, чем о предыдущих годах.

Его пытались заставить работать над машиной Андрея Туполева – пикирующим бомбардировщиком ТУ-2. Туполев сказал:

- Роберт, давай сделаем – и нас освободят.

Роберт отказался:

- Нет, у меня есть своя, пусть дают под неё КБ!

И, в конце концов, бюро дали.

В подмосковную шарашку неоднократно приезжал Берия – обсудить с зэками за чашечкой чая – перспективы развития советской авиации.

И однажды заключённый Бартини — дерзко и при сопровождавших Берию генералах — поинтересовался, за что же его посадили:

- Вы знаете, Лаврентий Павлович, ведь я ни в чём не виноват.
- Знаю, ответил Берия, был бы виноват расстреляли бы... Ничего, сделаешь самолёт получишь Сталинскую премию первой степени и выйдешь на свободу.

Как пишут очевидцы таких посиделок, Роберт Людвигович не раз громко возмущался произволом чекистов, и за это отторчал от звонка до звонка (туполевцы освободились досрочно – в 41-м).

- Из тюрьмы отец вышел с переломанными пальцами, - вспоминает Владимир Робертович. - Хотя в детстве у него была собака, он больше не мог слышать собачьего лая...

Летом 1945 года на имя академика Сергея Ивановича Вавилова, только что ставшего президентом Академии наук СССР, поступило заказное письмо из дальних мест. В конверте оказался научный доклад «Оптические аналогии в релятивистской механике и нелинейная электродинамика», посвящённый... пятимерной оптике! Авторы – Юрий Румер и Роберт Бартини.

Значит, даже на зоне велись изыскания. И – в «электромагнитном» направлении.

В Таганрог Бартини отправили в 1946 году. Здесь на территории завода имени Георгия Димитрова располагалась шарага ОКБ-86.

В стороне от цехов в ангаре оборудовали конструкторское бюро, рядом построили барак и сторожевую вышку – за 126 инженерами-зэками нужен был глаз да глаз.

Возглавил это ОКБ Роберт Людвигович.

- Бартини, углублённый в себя, сидел за кульманом и производил впечатление какой-то экзотической птицы в клетке, - вспоминал бывший чертёжник шараги Николай Желтухин.

Выглядел конструктор неухожено. Но на шее – обязательный шёлковый платок...

Вместе с заключенными работали вольные. Среди них – инженер-конструктор Валя.

- Добрый, душевный человек, - говорит о маме Владимир Бартини. - На заводе её уважали.

Уж как познакомились Роберт и Валентина, а тем более – зачали Володю (ведь даже в туалет ходили под конвоем) большая тайна.

- *Не знаю, не знаю... мать никогда мне об этом не рассказывала*, - разводит руками Владимир Робертович.

ОКБ работало над созданием магистрального транспортного самолёта Т-117 — огромной по тем временам грузоподъёмности. Он должен был перевозить танки и грузовики. В июне 48-го сборку почти готового (на 80 процентов) транспортника остановили — Сталин посчитал использование двигателей, необходимых для стратегического Ту-4, непозволительной роскошью. Да и уже имелся самолёт Ил-12. Почти готовый Т-117 отправили на металлолом.

Следующим стал Т-200 — специальный тяжёлый военно-транспортный и десантный самолёт. Проект был утверждён, но закрыли ОКБ. Впоследствии эти наработки были частично использованы при создании антоновских транспортников.

- *Непонятый гений советской авиации*, - так впоследствии напишет о Роберте Людвиговиче авиаконструктор Олег Антонов.

Остались невостребованными и другие бартиниевские разработки — монорельсовый поезд на магнитной подушке, десантный экранолёт колоссальной грузоподъёмности, летающий авианосец (проект «2500»), орбитальный космоплан, грузопассажирский самолёт для местных линий...

Вообще, всем будущим проектам Бартини была присуща одна особенность: они были оригинальны, смелы и опережали время. Поэтому многие из них остались невоплощёнными в жизнь, а существовали в расчётах, чертежах или в опытных образцах.

Из 60 сконструированных им самолётов построены лишь единицы.

Ещё в начале 40-х Роберт Бартини создал реактивный самолёт. Он должен был летать со скоростью 2400 км/ч.

- Этого не может быть, - заявили советские авиаконструкторы. - *Без винта самолётов не бывает*.

В 1950 году по заданию ДОСААФ под его руководством разрабатывался проект самолёта для беспосадочного перелёта Москва — Северный полюс — Южный полюс — Москва. 40 тысяч километров! Проект также не был реализован.

А 40 лет спустя – именно эту схему выбрали американцы для кругосветного «Вояджера».

В 46-м Роберт Людвигович, наконец, на свободе. Реабилитируют, правда, лишь после смерти Сталина. Но и на том спасибо. Другие реабилитацию вовсе не дождались...

Через шесть лет главного конструктора переводят в Новосибирск. Валентина Михайловна и маленький Володя остаются в Таганроге – семейная жизнь не для Бартини.

Он теперь – главный инженер перспективных схем летательных аппаратов в Сибирском НИИ имени Сергея Чаплыгина. Создаёт здесь проект самолёта Т-203 – сверхзвуковая летающая лодка-

бомбардировщик. Отклонили, так как заявленные характеристики снова посчитали нереальными. Помогло обращение к Королёву, бывший ученик обосновал проект экспериментально.

Но эти машины так и не стали строить, а через десять лет аэродинамические расчёты и чертежи крыла пассажирского «сверхзвуковика» были использованы при создании знаменитого Ту-144.

Туполев позаимствовал у Бартини и конструкцию носовой части: на взлёте и перед посадкой «клюв» опускался, и пилоты получали отличный обзор «вперёд-вниз».

В 58-м, после окончательной реабилитации, Роберто вернулся в Москву.

В Люберцах, в ОКБ Павла Цыбина под руководством Бартини до 1961 было разработано пять проектов самолётов — их называли «стратегические треуголки». Помимо прекрасных лётных характеристик они оснащались БРЭО, что по тем временам было верхом совершенства.

В 1961 году конструктор представил проект сверхзвукового дальнего разведчика с ядерной силовой установкой.

Именно в этот период Бартини замыслил проект крупного самолёта-амфибии вертикального взлёта и посадки, который позволил бы охватить транспортными операциями большую часть поверхности Земли, включая вечные льды и пустыни, моря и океаны.

Летавший прототип этого уникального самолёта и поныне стоит без крыльев на поле Монинского авиамузея: смерть конструктора подрезала машине крылья — в самом прямом смысле.

Но вот Владимир Робертович предлагает нам ещё и такую мысль:

- Самолёты для отца всегда были ремеслом. Главным делом своей жизни он считал теоретическую физику.

Статья «Соотношения между физическими величинами» Роберта Орос ди Бартини, опубликованная в 1965 году в солидном журнале «Доклады Академии наук», вызвала скандал.

Автор утверждал, что время трёхмерно, имеет длину, ширину и высоту. Всё же наше пространство – шестимерно. При таком количестве измерений оно наиболее устойчиво.

В доказательство своих рассуждений Бартини приводил рассчитанные — согласно его теории — значения постоянной Планка, заряда электрона, его массы и так далее. И значения эти с очень высокой точностью совпадали с полученными экспериментально.

Сегодня шестимерное устройство Вселенной не вызвало бы особых возражений у физиков. А в 1965 году статью опубликовали скорее из жалости и симпатии к 68-летнему Бартини.

За него замолвили слово знавшие его учёные – Бруно Понтекорво и Мстислав Келдыш:

- У автора тяжёлая судьба. Он молодым приехал в Советский Союз, имел большие заслуги в авиации, в 30-е годы был посажен в тюрьму. В Итальянской компартии его никто не помнит. Бартини надо спасти, иначе он сойдёт с ума.

Однако даже сочувствующие Бартини учёные были удивлены: Роберт Людвигович впервые подписался своим полным именем – Роберто Орос ди Бартини.

Это был своего рода вызов.

В редакцию журнала позвонили из Отдела науки ЦК КПСС и поинтересовались, не является ли эта статья розыгрышем. Мол, нам жалуются советские математики, считающие оскорбительным помещать юморески в таком солидном журнале.

В том, что статья – розыгрыш, в Отделе науки не сомневались. Вымышленной показалась им и необычная фамилия автора.

У академика Понтекорво (он представлял статью Бартини в «Докладах...») состоялся неприятный разговор с инструктором ЦК КПСС. В ЦК не могли поверить, что в СССР может существовать учёный с таким экзотическим именем. Академик посоветовал скептикам навести справки о Бартини в оборонном отделе ЦК.

В 68-м – Бартини снова на Таганрогском заводе-комплексе. Сюда из Подмосковья переводят его коллектив, так как таганрожцы специализируются на гидросамолётах.

Здесь в соответствии с концепцией «безаэродромных самолётов» в 1972 и были построены два (давно задуманных) противолодочных самолёта — «вертикально взлетающие амфибии».

В сентябре 1974 года Бартини предлагает авианосцы на подводных крыльях. Авианосец шёл на скорости около 700 км/час, так что самолёту – гасить свою – не требовалось.

Показательна одна из прогностических разработок Бартини.

После того, как все сколько-нибудь значимые характеристики всех видов транспорта были сведены в три обобщённых показателя, выяснилось, что наилучшим соотношением всех характеристик способны обладать только экранолёты (или экранопланы) с вертикальным взлётом и посадкой.

Так был получен, ничуть не утративший своей актуальности и поныне, прогноз развития транспортных средств.

В 76-м одну из амфибий в такой экраноплан преобразовали. По словам американских специалистов благодаря этому СССР лет на 10 ушёл вперёд по части экранопланов, добившись неправдоподобной грузоподъёмности.

Но после смерти Роберта Людвиговича и эти работы заглохли.

Как заглохли и идеи самолёта-невидимки.

Кто знает, может быть, Бартини удалось и на практике воплотить свои теории о шестимерном пространстве. Он считал, что в шестимерной Вселенной можно перемещаться во времени, используя движение в пространстве, потому что время трёхмерно и пространственноподобно.

То, что мы обозначаем словами «далеко» и «давно» — в сущности, одно и то же; никакого движения в мире нет, а есть скачкообразная — от «кадра» к «кадру» — смена состояний.

Так и осталась тайной история создания советского невидимого самолёта. Известный историк авиации Вадим Шавров утверждает, что, по крайней мере, один такой летательный аппарат был построен. Когда заводили мотор, он просто-напросто исчезал.

В книге «История конструкций самолётов в СССР до 1938 года» Шавров пишет:

- Самолёт строился бригадой Военно-Воздушной академии под руководством С. Г. Козлова в 1935 году. Это была переделка яковлевского АИР-4. Особенностью самолёта была обшивка его поверхностей прозрачным материалом «родоидом» — органическим стеклом французского про-изводства.

...Результат этих мероприятий был значителен. Самолёт в воздухе быстро исчезал с глаз наземных наблюдателей. Были проделаны опыты полётов «невидимого самолёта» рядом с У-2 на определённом расстоянии. С третьего самолёта оба были засняты на киноплёнку.

На кинокадрах не получалось изображение самолёта, а на больших расстояниях не видно было даже пятен. Впрочем, родоид довольно скоро потускнел, потрескался, и эффект невидимости снизился. По окончании испытаний самолёт был разобран, и работы по нему прекращены.

Авиаконструктор Сергей Козлов существовал в действительности. Он преподавал, спроектировал несколько оригинальных машин. Но его самолёты были видимыми.

Лишь в 1991 году впервые было названо имя автора таинственного летательного аппарата — Роберт Бартини.

А инициатором проекта «Прозрачный самолёт» был маршал Тухачевский.

Владимир Робертович тоже расспрашивал мать о «невидимке». Валентина Михайловна признавала, что супруг что-то говорил ей о таинственном самолёте.

Добиться невидимости можно разными путями – сделать самолёт прозрачным или зеркальным. А ещё можно попытаться искривить световой луч так, чтобы он обогнул нужный нам объект.

Эйнштейн говорит, что такое возможно. Вблизи больших масс. Или в сильных электромагнитных полях.

А может быть, Бартини удалось «спрятать» самолёт в параллельном пространстве, «сдвинуть» в сторону от нашего мира. Перебросить в прошлое или будущее.

Биографы пишут, что в последние годы конструктор жил один, отдельно от жены, сына и внука (которых, в общем-то, очень любил).

Работал в полумраке.

И писал странные картины.

По словам Чутко, одну комнату выкрасили маляры – ярко-красным; другую хозяин разрисовал сам: на голубом потолке – солнце, чуть ниже, на стенах, – поверхность моря, кое-где островки. Чем «глубже», тем зелень воды становилась гуще, темнее, и в самом низу – дно».

В красной комнате бывший барон работал, а «на дне» отдыхал – пил странную смесь из крепчайшего чая и кофе со сгущёнкой, вприкуску с вафельным тортом.

Таганрогского конструктора Владимира Воронцова поразила картина, датированная 47-м годом, – она изображала взлетающую ракету. Удивила форма пламени – огненный шар:

- Откуда он мог знать, что именно так будет выглядеть ракетный старт!?

А бывший парторг бартиниевского КБ вспомнил, что в конце 60-х годов Роберт Людвигович говорил о каком-то глобальном проекте под названием «Паутина». Он упоминал и о письме Хрущёву, которое Бартини отправил через год после запуска первого спутника.

Как пишет Чутко, в доме обращали на себя внимание две фотографии. На одной – молодой, гордый аристократ Роберто, на другой деклассированный элемент – жалкий и не опасный.

Чтобы встретиться с конструктором, надо было предварительно созвониться с ним по телефону, в противном случае он не подходил к двери.

Роберт Людвигович чего-то боялся, утверждал, что на его жизнь покушались — трижды: в Берлине, в Севастополе и в Москве. А в 1967 году, в самом центре столицы, на улице Кирова, его пытался сбить «москвич» с погашенными фарами.

Умер «красный барон» в ночь с 4 на 5 декабря 1974 года. Когда его – два дня спустя – нашли на полу ванной, из крана хлестала вода, на кухне горел газ.

По заключению милиции, ночью Бартини почувствовал себя плохо, встал из-за стола, опрокинув стул, и прошёл на кухню. Зажёг газ, стал набирать воду в ванной. Потом упал навзничь, ударившись головой об косяк.

Бартини предчувствовал свою смерть: именно в ту ночь барон написал завещание, приложил к нему чёрный пакет и спрятал за плотной шторой.

Пакет был тщательно заклеен.

В завещании Роберт Людвигович просил запаять его бумаги в металлический ящик и не вскрывать до 2197 года.

А теперь вернёмся к Воланду. Вот какую версию предлагают нам по этому поводу Бузиновские. Через пять лет после первой публикации «Мастера и Маргариты» появилась любопытнейшая статья в журнале «Изобретатель и рационализатор». О конструкторе Дунаеве. Автор И. Вишняков.

Выдержка:

- Необыкновенное началось сразу же, как только заработал мотор. Этого ждали: слух, что надо ждать именно запуска мотора, уже прошёл по базе, поэтому зрители запомнили все детали

Донеслось, как полагается, ослабленное расстоянием «От винта!» и «Есть от винта!», потом из патрубков по бокам капота вырвались синие струи первых выхлопов, и тут же, одновременно с нарастанием оборотов, самолёт стал исчезать из виду. Начал истаивать, растворяться в воздухе.

Что он разбегается, оторвался, набирает высоту, можно было определить уже только по перемещению звука к лесу и над лесом...

Вскоре он сел. Слышно было, как он катился по бетонке, как остановился невдалеке от группы командования и развернулся. За бетонкой полегла трава под воздушной струёй от невидимого винта. Затем обороты упали, мотор стал затихать, и самолёт снова «сгустился» на полосе, как джинн из арабской сказки.

О том, что незадолго до войны в нашей стране испытывали невидимый самолёт, читатели «ИРа» узнали в июне 72-го.

Номер ходил по рукам, статью горячо обсуждали в курилках КБ и отраслевых институтов. Одни кричали про дымовую завесу; другие отстаивали различные комбинации отражённого и преломлённого света; третьи допускали, что невидимость создавалась неким силовым полем, заставлявшим лучи огибать препятствие.

Но самую ошеломляющую гипотезу высказал один младший научный сотрудник из Научноисследовательского института дальней радиосвязи (НИИДАР): самолёт «задвинули» в пятое измерение! Он утверждал, что в мире, имеющем пять измерений, предмет может исчезнуть и возникнуть где-нибудь в другом месте. Или даже в другом времени!..

Никто из читателей не усомнился в реальности «невидимки» – очевидно, потому, что журнал «Изобретатель и рационализатор» считался серьёзным изданием и фантастическими прожектами не грешил.

К тому же Вишняков ссылался на исследование авиаконструктора Шаврова.

Через четыре с половиной года статью перепечатал журнал «Техника – молодёжи» – давнишний конкурент «ИРа». При тогдашней тотальной засекреченности этот дуплет выглядел очень странно.

А в статье «T - M» появилась любопытная сноска: Вишняков сообщает, что встречался с авиа-конструктором Робертом Бартини. спрашивал его о «невидимке» и получил ответ:

- Я консультировал разработчиков по отдельным вопросам.

Сравним два текста:

- И вида был совершенно холостяцкого, неухоженного: потёртое на плечах кожаное пальто, карманы оттопырены, полны надорванными пачками «Беломора», простецкая шапка... На шее, однако, шёлковая белая косынка, заколотая булавкой с прозрачным камушком... Глаза усталые, прищуренные. Возможно, больные: он избегал яркого света, шторы и днём держал задёрнутыми. Сядет в кресло в тени абажура, курит не переставая, и на игру смотрит.
- ...В солнечный летний полдень в его квартиру с зашторенными окнами еле пробивался шум с Кутузовского проспекта. В большой проходной комнате слабо и рассеянно светила люстра, укутанная марлей, горела настольная лампа с глубоким самодельным абажуром из плотной зелёной бумаги. Заметив мое недоумение при виде темноты, объяснил улыбаясь: у него, оказывается, не суживаются зрачки осложнение после какой-то болезни...

Первый отрывок взят из статьи о «невидимке». Второй – из документальной повести Игоря Чутко «Красные самолёты», изданной в 1978 году.

Да, псевдоним «И. Вишняков» принадлежит журналисту Игорю Эммануиловичу Чутко, а его повесть рассказывает об авиаконструкторе Роберте Бартини.

Бартини родился в Австро-Венгрии, детство провёл в Фиуме и в Будапеште – на Дунае. Чутко подтвердил: «Дунаев» – это Бартини.

- И тут знойный воздух сгустился перед ним, и соткался из этого воздуха прозрачный гражданин престранного вида.

Так появляется булгаковский Коровьев. Он же приоткрывает технологию подобных чудес:

- Тем, кто хорошо знаком с пятым измерением, ничего не стоит раздвинуть помещение до желательных пределов. Скажу вам более, уважаемая госпожа, до чёрт знает каких пределов!

А эти слова говорит инженер Рейн из булгаковской пьесы «Блаженство» – 34-й год:

- Да, впрочем, как я вам объясню, что время есть фикция, что не существует прошедшего и будущего... Как я вам объясню идею о пространстве, которое, например, может иметь пять измерений?

Дунаев и Рейн. Это даже не совпадение – просто две «речные» фамилии. Но за первой скрывается Бартини, а вторая принадлежит персонажу, который занимается проблемами пятимерного пространства и перемещением во времени.

Два года спустя Михаил Александрович переработал сюжет «Блаженства» и написал новую пьесу – «Иван Васильевич».

Попутно – через 40 лет из этой пьесы сделает свой очередной шедевр ещё один гений. Только кинематографии – на экраны страны выйдет комедия Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию».

У старшего научного сотрудника ЦАГИ Виктора Казневского сохранился листок с записью, сделанной рукой Бартини:

- Знакомство с Булгаковым. Роман о дьяволе.

Весной 92-го Виктор Павлович умер, а ещё через полгода в его доме случился сильный пожар. Листок — в числе других документов — сгорел.

«Роман о дьяволе» Михаил Александрович Булгаков начал писать в 1928 году. Он объяснял друзьям, почему избегает даже малейшего сходства Воланда с какой-нибудь реальной личностью:

- Не хочу давать повода любителям разыскивать прототипы. У Воланда никаких прототипов нет.

На нет и суда нет.

Случайно совпало: булгаковские герои — иностранный консультант Воланд и инженер Рейн — *«хорошо знакомы с пятым измерением»*. А в первой редакции романа инженером назвался и сам таинственный иностранец.

Весной 1930 года комбриг Роберто Бартини уходит в отставку и поступает на работу в Центральное конструкторское бюро – на должность... консультанта! Именно в те дни Михаил Булгаков сжёг первый вариант романа – о приезде в Москву инженера Фаланда.

Можно предположить, что Булгаков убрал самые прозрачные намёки на «итальянского шпиона» Бартини: иностранный инженер становится историком, а особые приметы запутываются («маленького роста» – «росту громадного»).

Но остался возраст – «лет сорока с лишним», – брови «одна выше другой» и серый берет: точно такой же Бартини носил до ареста и после освобождения. «Совпал» даже перемежающийся акцент: иногда «итальянское» грассирование Бартини пропадало, и барон изъяснялся на чистейшем русском наречии.

А ещё – в предпоследней редакции романа Маргарита летает над морем на летающей лодке.

А ещё – на Воробьёвых горах Воланда и его свиту атакует истребитель.

А ещё – в 1932 году Бартини начал проектировать боевой самолёт на 600 км/час. Он должен был взлетать и садиться на одно колесо.

Эту характерную деталь Булгаков обыграл в эпизоде с летающей машиной:

- Грач почтительно козырнул, сел на колесо верхом и улетел.

В последней редакции, законченной через два года после ареста конструктора, эпизод с истребителем Булгаков решил оставить:

- Тут вдалеке за городом возникла тёмная точка и стала приближаться с невыносимой быстротой. Два-три мгновения, точка эта сверкнула, начала разрастаться. Явственно послышалось, что всхлипывает и ворчит воздух.
- Эге-ге, сказал Коровьев, это, по-видимому, нам хотят намекнуть, что мы излишне задержались здесь. А не разрешите ли мне, мессир, свистнуть ещё раз?
- Нет, ответил Воланд, не разрешаю. Он поднял голову, всмотрелся в разрастающуюся с волшебной быстротой точку и добавил: У него мужественное лицо, он правильно делает своё дело...

Эти строчки загадочным образом исчезли при подготовке первой публикации: в гранках они были, но в журнале «Москва» их уже не оказалось.

И, по утверждению Бузиновских, Бартини не скрывает своё знакомство с Булгаковым, наоборот, подчёркивает — причём, весьма своеобразно. Все его проекты имеют однобуквенную маркировку (А-57, С-6, Т-200, М-62 и т. д. Даже ВВА-14 в проектной документации обозначалась как 14М).

Но в сравнении с другими советскими авиаконструкторами Роберт Людвигович использовал вот такие буквы: A, E, M, P, C, T. Или, если не по алфавиту – M, A, C, T, E, P.

В одной из посвящённых «красному барону» статей сказано:

- Это был поразительно скромный труженик. Его работ хватило бы для присуждения ему высшей учёной степени»

Второй том уфологической «Энциклопедии непознанного» характеризует этого человека *«как пришельца, контролирующего техническое развитие человеческой цивилизации»...*

А Генеральный конструктор Королёв заметил скульптору Андрею Файдышу-Крандиевскому:

- Мы все обязаны Бартини очень и очень многим, без Бартини не было бы спутника. Его образ вы должны запечатлеть в первую очередь.

Андрей Петрович работал тогда над монументом «Покорители космоса».

Роберт Людвигович был награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, различными медалями.

14 мая 1997, в день 100-летия со дня его рождения, в фойе ОКБ ТАНТК появилась мемориальная доска.

Таганрогская поэтесса Наталья Образцова посвятила ему стихотворение «Главный конструктор»:

... Огромный зал. Здесь был ангар когда-то. Потом – рядами длинные столы, И простирался бесконечный ватман, Конструктор главный тихо проходил.

Берёг слова. Он говорил немного. В глазах прищуренных таились думы. Нелёгкий путь довёл до Таганрога. Начало? Адриатика. Фиуме...

Прищур тех глаз спокойных, синих, Зрачков бездонных глубина. Таким запомнился Бартини, Таким остался дорог нам ...

А что касается «мыльной» биографии, то нельзя исключать и того, что история с внебрачным рождением специально выдумана от начала до конца, и мальчика привезли из другой страны.

Такое случалось: ребёнка из знатной семьи прятали – подальше или отдавали на воспитание, когда ему угрожала опасность или его рождение путало какие-то династические расчёты.

Возможно, Бартини не эмигрировал в Советскую Россию, – он вернулся из эмиграции! А что говорит о Воланде Иван Бездомный?

- Это русский эмигрант, перебравшийся к нам!

Не так давно имя Роберта Бартини присвоили одной из малых планет Солнечной системы.

Сейчас, в начале третьего тысячелетия, нам – гражданам обворованной, проданной и без конца унижаемой России – денно и нощно внушают, что:

был же – развал Союза, опять же – кризис – без конца и без краю, власти же – изо всех сил стараются, плохо же – не только нам – всем...

Очень хочется напомнить этим, внушающим, что в мае 1945 года окончилась такая страшная война, а уже в октябре 1957 года – всего через 12 лет(!) – на орбиту вышел первый искусственный спутник Земли.

После развала Союза прошёл уже 21 год. Новое поколение выросло. А просвета не видно.

Из хроники предполётных лет:

Май 1957 года – запуск первой в Мире межконтинентальной баллистической ракеты.

Октябрь 1957 года – запуск первого в Мире искусственного спутника Земли.

Сентябрь 1959 года – первое в Мире достижение Луны.

Октябрь 1959 года – первое в Мире фотографирование обратной стороны Луны.

Февраль 1961 года — автоматическая станция «Венера-1» проложила первую межпланетную трассу к планетам Солнечной системы.

12 апреля 1961 года – первый полёт человека в космос.

Страна была впереди планеты всей...

*

СЛОВАРЬ:

«Алмаз» – военная пилотируемая разведывательная орбитальная станция.

Андрогинный стыковочный агрегат – система стыковки «штырь-конус» (одно входит в другое).

Баллистика – наука о движении тел, брошенных в пространстве.

Барокамера – помещение для герметизации и создания внутреннего давления, отличного от атмосферного

Бериев Георгий Михайлович – советский авиаконструктор.

«Брусиловский прорыв» — наступательная операция Юго-Западного фронта Русской армии под командованием генерала Алексея Брусилова во время Первой мировой войны.

БРЭО – бортовое радиоэлектронное оборудование.

Вертлюг – элемент, обеспечивающий свободное вращение и предотвращающий скручивание каната.

«Восток» – советская программа серии первых космических кораблей для полётов на околоземной орбите.

«Восход» – советская программа серии многоместных космических кораблей для полётов на околоземной орбите.

«Вояджер» — название проекта по исследованию дальних планет Солнечной системы с участием аппаратов одноимённой серии.

Волков Владислав Николаевич, Добровольский Георгий Тимофеевич, Пацаев Виктор Иванович – советские космонавты, погибшие 30 июня 1971 года при возвращении из космоса (вторая космическая трагедия).

Гидролаборатория – один из наиболее эффективных способов моделирования условий работы в открытом космосе.

Грамши Антонио – итальянский коммунист.

Грицевец Сергей Иванович – советский лётчик-истребитель, дважды Герой Советского Союза.

Жуковский Николай Егорович – знаменитый русский учёный, создатель аэродинамики как науки.

Каманин Николай Петрович – один их первых Героев Советского Союза, помощник Главнокомандующего ВВС по космосу.

Катапульта – метательная машина.

Келдыш Мстислав Всеволодович – академик, советский учёный в области математики и механики.

Колокол Мира – символ спокойствия, мирной жизни и дружбы, вечного братства и солидарности народов; призыв к действию во имя сохранения мира и жизни на Земле, сохранения Человека и Культуры. Первый (штаб-квартира ООН в Нью-Йорке, 1954 год) отлит из личных наград и монет, пожертвованных представителями всех континентов.

Королёв Сергей Павлович – Генеральный конструктор космических кораблей в СССР.

Космический центр имени Линдона Джонсона — центр NASA по разработке пилотируемых космических кораблей, обучению астронавтов и подготовке космических полётов.

Ложемент – оборудование для фиксации.

Лунная программа – советская программа лунных пилотируемых полётов. Ддлительное время была самым значимым проектом.

Лаво Анри де – французский граф, внёсший большой вклад в развитие авиации. Погиб в авиационной катастрофе при исполнении служебных обязанностей.

МиГ (Микоян и Гуревич) – советский многоцелевой истребитель четвёртого поколения.

«Мир» — советская орбитальная космическая станция многоразового использования. 23 марта 2001 года затоплена в Тихом океане.

МКС – Международная космическая станция.

Модуль посадочный – космический аппарат, предназначенный для посадки на поверхность астрономического объекта.

НПО – «Научно-производственное объединение».

ОКБ – «Опытно-конструкторское бюро».

Понтекорво Бруно Максимович – итальянский и советский физик, академик.

РКК «Энергия» (ранее – НПО) – Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени Сергея Королёва

«Ромб» – космическая программа.

Румер Юрий Борисович – советский физик-теоретик, доктор физико-математических наук.

«Салют» ДОС – серия пилотируемых долговременных орбитальных станций СССР.

«Союз» – серия советских и российских многоместных космических кораблей для полётов по околоземной орбите.

«Союз-Аполлон» — программа совместного экспериментального пилотируемого полёта советского космического корабля «Союз-19» и американского космического корабля «Аполлон».

«Спираль» – космическая программа по созданию авиационно-космического самолёта.

Стенд подготовки – специальное помещение, предназначенное для проведения подготовки космонавтов к космическому полету.

Стропы парашюта – канаты.

ТАСС – Телетайпное агентство Советского Союза.

Файдыш-Крандиевский Андрей Петрович – советский скульптор.

 Φ ал – трос.

ФГБ «Заря» – функционально-грузовой блок.

Фотограмметрист – мастер-картограф обработки материалов воздушной фотосъёмки.

ЦАГИ – Центральный аэрогидродинамический институт.

Центрифуга – устройство, служащее для разделения тел или жидкостей различного удельного веса путем использования центробежной силы.

ЦПК – Центр подготовки космонавтов.

ЦУП – Центр управления полётами.

Цыбин Павел Владимирович – советский авиаконструктор.

Чаплыгин Сергей Алексеевич – русский и советский физик, один из основоположников гидро- и аэродинамики, академик.

Шаттл – американский многоразовый транспортный космический корабль.

«Энергия-Буран» – космический комплекс многоразового использования.

«ЭПАС» – Экспериментальный полёт «Аполлон» - «Союз»

FAI (ФАИ) – Международная авиационная федерация.

NASA (HACA) – Национальное управление по воздухоплаванию и исследованию космического пространства США.

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Бардашенко А. Судьба космонавта. // Таганрогская правда. – 2008. – 11 апр. – С. 4.

Беликов С. Две стихии космонавта Корзуна. // Молот. – 2004. – 9 апр. – С. 3.

Березовой А., Горьков В., Кизим Л. С думой о Земле. – М.: «Молодая гвардия», 1987.

Большая советская энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1975.

Бузиновские О. и С. Тайна Воланда. – Барнаул: «Север», 2003.

Голованов Я. Королёв: Факты и мифы. – М.: «Наука», 1994.

Историческая энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1974.

Ковтун А. Трудиться как они. // Наше время. – 2012. – 14 сентября. – С. 2.

Матюшина Ю. Валерий Корзун: по настоящему я счастлив только на земле $/\!/$ Аи Φ . − 2003. - № 47. − С. 12.

Мост через время. – М.: «Советский рабочий», 1989.

Сысоев С. Символы Донского края отправляются в космос. // КП-на-Дону. — 2002. - 6 февр. — С. 5.

Чутко И. Красные самолёты. – М.: «Политиздат», 1978.

Шавров Б. История конструкций самолётов в СССР до 1938 года. – М.: «Машиностроение», 1975.

«Три или четыре ситуации были смертельными..." [Электрон. ресурс]: 40 лет назад космонавт Алексей Леонов впервые в истории совершил выход в открытый космос .- Рос. газета.- 2005.- 18 марта.- Режим доступа:http://www.rg.ru/2005/03/18/leonov-kosmos.html, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Бартини Роберт Людвигович [Электрон. pecypc].- Режим доступа: http://protaganrog.ru/blogs/velikie-lyudi-taganroga/bartini-robert-lyudvigovich.html, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана

Белоглазова Е. Рождённый летать [Электрон. ресурс]/Екатерина Белоглазова.- Режим доступа: http://tvroscosmos.ru/frm/zhurnal/2012/0512_2.php, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана

Гибель космонавта В. Комарова на корабле «Союз-1» [Электрон. ресурс].- Режим доступа: http:// www.darkgrot.ru/cult/momento-mori/aviakatastrofi-/article/2456/, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Горбатко В. Лидирующая роль космонавтики [Электрон. pecypc] / В. Горбатко //Техника — молодёжи. 1980. №4. С. 16-17.-Режим доступа: http://www.testpilot.ru/espace/bibl/tm/1980/gorbatko.html, свободный. Электрон. текстовые дан.-Загл. с экрана.

Дмитрий Заикин: биография [Электрон. ресурс].- Режим доступа: http://persones.ru/biography-18366.html, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана

Закатова Н. Смотрел на Землю глазами инопланетянина [Электрон. ресурс] / Новита Закатова.-Режим доступа: http://mediazavod.ru/articles/102517, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Катенёв В.Л. Первые космонавты [Электрон. ресурс] / В.Л. Катенев.- Режим доступа: http://www.radiomed.ru/forum/pervye-kosmonavty, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Кашаев В. Лётчик-космонавт РФ Валерий Корзун: «Вышел в космос и почувствовал: сейчас меня сдует!» [Электрон. ресурс] / Виктор Кашаев, Марина Киселёва.- Режим доступа: http://www.vedom.ru/weekly/view/27567, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана

КОСМИЧЕСКАЯ НУМИЗМАТИКА И КОСМОНАВТИКА [Электрон. pecypc].- Режим доступа: http://spacenet.h1.ru/astronaut/1/manexe095.htm, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана

Космический мемориал [Электрон. pecypc].- Режим доступа: http://space-memorial. narod. ru/cosmonauts/malyshev.html, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Мальшев Ю. Хлебосольный космос [Электрон. ресурс] / Ю. Мальшев // Техника-молодежи.-1981.- №11.- С.12-13.- Режим доступа: http://www.testpilot.ru/espace/bibl/tm/1981/11-malyshev.html, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Наш великий гражданин - Р.Л. Бартини [Электрон. ресурс].- Режим доступа: http://intag.ru/content/view/10/4/, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Невероятные приключения барона в России [Электрон. ресурс] /Подготовил arturowich.- Режим доступа: http://arturowich.livejournal.com/5830.html, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Новошапин А. Космонавт В.В. Горбатко: «Приземляясь, космонавты переполняются чувством радости» / Протоирей А. Новошапин. - [Электрон. ресурс].- Режим доступа: http://www.radonezh.ru/analytic/9626.html, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Он улетал на встречу со Вселенной [Электрон. pecypc] // Волгоградская правда (Волгоград).-2004.- 3 апр.-Режим доступа: http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/stati/malyshev.html, свободный.-Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Последний полёт космонавта Владимира Комарова [Электрон. ресурс].- Режим доступа: . http://ria.ru/analytics/20070321/62370232.html, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана Усачёв Юрий Владимирович [Электрон. ресурс].- Режим доступа: http://cosmobilyrsk.ucoz.ru/index/usachjov_jurij_vladimirovich/0-100, свободный.- Электрон. текстовые дан.-

Загл. с экрана.

Шишкина В. Виктор Горбатко: Я сразу узнавал Байкал из космоса [Электрон. ресурс] / В. Шишкина Режим доступа http://gazeta-n1.ru/blogs/vasilisa_shishkina/15598/, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Эдуард Буйновский Приобщение к космосу (Записки неслетавшего космонавта) [Электрон. pecypc].- Режим доступа: http://samlib.ru/b/bujnowskij_e_i/priobshenie.shtml, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Эдуард Иванович Буйновский [Электрон. pecypc].- Режим доступа: http://astronaut.ru/as_rusia/vvs/text/bujnowskij.htm?reload_coolmenus, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Энциклопедия «Космонавтика» [Электрон. ресурс].- Режим доступа: http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана Юрий Васильевич Малышев [Электрон. ресурс].- Режим доступа: http://astronaut.ru/as_rusia/vvs/text/malishev.htm?reload_coolmenus, свободный.- Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

Юрий Усачёв: «Я влюбился в нашу планету» [Электрон. pecypc] / Подготовил Павел Шаров.-Режим доступа: http://www.novosti-kosmonavtiki.ru/ content/ numbers/306/04.shtml, свободный.-Электрон. текстовые дан.- Загл. с экрана.

*

Сборник «Звёзды в линиях чертежей...» рассказывает о страницах истории отечественной космонавтики, связанных с Донским краем.

В первой части сборника приводятся фрагменты из биографий космонавтов и их личные впечатления и свидетельства.

Вторая часть посвящена легендарной личности – Роберту Людвиговичу Бартини – советскому авиаконструктору, которого Сергей Королёв называл своим учителем.